№ 10 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 15 сентов.

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Объединенной Федерации Русских Рабочих Организаций Соед. Штатов и Канады.

АПРЕЛЬ — АВГУСТ 1943

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 208, Station D, New York, 3, N. Y.

19 год издания

РАСОВЫЕ ПОГРОМЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

В прошлую мировую войну в Америке всячески преследовали иностранцев и неоднократно устраивали на них облавы и погромы, в том числе и на русских — Палмеровские погромы 1919 года. Точно таким же гонениям (расовым) подвергаются иностранцы и в нынешнюю войну. Тогда козлом отпущения служили эмигранты и передовые американские рабочие, на которых натравляли темную массу громил и хулиганов, устраивавших кровавые побоища. Теперь повторяется та же история: волна расовых беспорядков прокатывается по городам и весям Америки.

Кто и что вызывают расовые вспышки и кровавые побоища? Кому они нужны и кто получает выгоду от них?

Понятно, вражеская пропаганда изо всех сил старается посеять рознь и раздоры среди разноперстного населения Америки, старается так обострить расовый антагонизм, нетерпимость и ненависть, чтобы они привели к взрывам — к расовым столкновениям, побоищам, к гражданской войне, что ослабило бы единство и мощь США в борьбе с наци-фашизмом, против которого ведется настоящая война.

Еще до вступления США в войну нацистская пропаганда в Америке была хорошо налажена : она пустила глубокие корни во все слои населения. Ведь Гитлер, в одной из своих речей, предупреждал Америку, чтобы она сидела спокойно и не вмешивалась в дела Европы, ибо в противном случае для него не составит большой трудности возбудить в США беспокойства и волнения ,поднять «революцию» и тогда янки будут иметь хлопот полный рот.

Быть может, Гитлер преувеличивал значение своей нацистской пропаганды, но все же она оставила известное влияние и заметные следы. Да и не все нацистские агенты в США выловлены, многие из них еще свободно гуляют и ведут тайную пропаганду исподтишка. Она-то и сказывается в известной мере в нынешних расовых взрывах.

Одновременно пропаганда расовой ненависти исходит также от некоторых групп «экономических роялистов», желающих посеять смуту среди рабочих, деморализовать их, разделив на «лучших» и «худших», разбить их союзы и сломить их волю к единству, направив их усилия на междоусобную борьбу, что облегчает их эксплуатацию и их закрепощение. Таким образом, несмотря на то что цели нацистов и «экономических роялистов» как будто различны, результаты же одни и те же: расовые беспорядки, вспыхивающие то в одном, то в другом месте Соединенных Штатов.

Что Произошло в Детройте?

В воскресенье, 20 июня 1943 года, день выдался жаркий и около 50.000 человек, преимущественно негры, отправились в парк на острове Белл, находящийся на восточной окрайне города и имеющий много дешевых развлечений. Здесь в течение дня вспыхнуло несколько драк между белыми и черными. Этим происшествиям не придавали серьезного значения. Однако, к 11 часам ночи начались настоящие кровавые побоища, возникшие одно-

временно на мосту, ведущему к «Белл Айл» и на самом острове-парке. Без всякой видимой причины белые и черные набрасывались друг на друга и пускали вход ножи, дубинки, кирпичи, камни и огнестрельное оружие. В результате этих столкновений оказалось свыше 30 человек убитых и несколько сот раненых, которые к полуночи стали прибывать в госпитали.

Погромы перебросились в негритянский квартал — «Парадайз Валлэй», где всю ночь происходили кровавые столкновения. Люди, распаленные внезапно пробудившейся расовой ненавистью, озверевшие от крови, набрасывались друг на друга, как рассвирепевшие животные. Многие негритянские дома и магазины подверглись разгрому и грабежу. Здесь шла форменная охота на человека: толпы белых, в которых преобладали юнцы, останавливали трамваи и автобусы, извлекали негров и жестоко их избавили: автомобили негров опрокидывались и поджигались. Дикие страсти бушевали, как пламя пожара.

Погромы продолжались и весь день в понедельник 21 июня с еще большим ожесточением. Во второй половине дня губернатор Мичигана Гэрри Келли объявил город Детройт и три прилегающих к нему уезда на чрезвычайном положении и запретил выходить на улицу между 10 часами вечера и 6 утра. Было приостановлено трамвайное и автобусное движение и закрыто 176 школ из опасений, что среди учащихся могут возникнуть расовые столкновения. Губернатор обратился по телефону к президенту Рузвельту с просьбой принять срочные меры. Поздно вечером в город вступили 3.300 солдат федеральной армии с танками, пулеметами и даже артиллерией. Армейские «джипы» сейчас же приступили к патрулированию улиц, рассеивая толпы демонстрантов. Появление армии произвело на погромщиков отрезвляющее действие. К полуночи улицы были очищены от буянов, стрельба в городе утихла и наступило успокоение.

Но в результате двух-дневных погромов госпитали Детройта оказались переполненными тяжело ранеными. Большинство пострадавших — негры. Тюрьмы тоже переполнены: арестовано около 1.500 человек, схваченных во время драк и при разгроме магазинов. На многих заводах работы были почти прекращены, от чего пострадало оборонное производство.

Причины Погромов:

Что же вызвало негритянские погромы в Детройте? Что в них было от вражеской пропаганды пятиколонников-подстрекателей и что от ребяческого озорства и просто хулиганства юнцов, учинивших дикие расправы над чернокожими? Что обостряет расовый антагонизм?

Согласно заявлению полицейских властей, сигналом к бунту послужило будто бы то, что некий юноша-негр, по имени Линкольн, начал задевать белых женщин и забрасывать прохожих камнями, в том числе и полицейских. Другие же отмечают, что в Детройте уже давно наблюдались тревожные признаки, особенно в последнее время: на многих заводах возникали забастовки протеста против приема на службу чернокожих, в особенности была внушительной забастовка на заводах Пэкарда, когда вышло 20.000 рабочих в знак протеста против данного 3 неграм повышения по службе. Лидеры профессионального движения заявляют, что у них имеются бесспорные доказательства о причастности к забастовке членов Ку-Клукс-Клана и других реакционных организаций, действовавших в данном случае в интересах врагов США.

Как известно, Детройт является северной твердыней Ку-Клукс-Клана, а также штаб-квартирой Джеральда Смита, главы партии «Америка Фойрст» и комитета «Один Миллион». Здесь же обосновался «Черный Легион», «Национальная Рабочая Лига» и «Немецко-Американский Бунд», в котором в 1934 году начал свою деятельность Фриц Кун, служивший химиком на заводах Форда. Здесь же подвизался пресловутый католический патер — Чарльз Коглин.

Очевидно, почва для расовых погромов была давно подготовлена в Детройте разными реакционными организациями. Ведь «маленький» негритянский погром «случился» в Детройте в марте 1942 года. Тогда толпа белых в 600 человек, вооруженных ножами, револьверами и камнями, подвергла избиению негров, переселявшихся в новые квартиры. Последний же детройтский погром по своим тяжким последствиям сравнивается с негритянским погромом, происшедшем 2 июля 1917 года в городе Ист Сэнт-Луисе, Иллинойс, где было убито 33 человека и более 700 ранено.

Вся прогрессивная и либеральная печать осуждает расовые погромы. Газета «РМ», например, утверждает, что власти г. Детройта знали о готовившемся погроме, но не приняли надлежащих мер. Повидимому, власти попустительствовали погромщикам. Газета «Н. Й. Пост» заявляет, что расовые беспорядки в Детройте, Лос-Анджелосе, Мобиле и в других городах имеют экономическую подкладку. Газета обвиняет депутатов Конгресса в том, что они пренебрегают интересами 40 мил. американских рабочих, страдающих от чрезмерного вздорожания жизненных продуктов, и не желают понизить цены на таковые.

Корреспондент «РМ», Виктор Бернштейн, сообщает 22 июня из Хаустона, Тексас, что нефтяная компания «Стандарт Ойл», в Байвотере, разрешила компанейскому юниону вести борьбу с профсоюзом КИО на расовой почве, что может вызвать расовый взрыв, так как атмосфера пропитана расовой ненавистью. Бернштейн приходит к заключению, что расовая нетерпимость была бы не столь острой, если бы дельцы, тратящие огромные средства на борьбу с рабочими союзами, употребили хоть малень-

кую часть этих средств на пропаганду расовой терпимостии.

Комитет Гражданской Свободы сенатора Ла-Фоллетта, производивший расследования о нарушениях предпринимателями гражданских свобод и прав рабочих на Западном Побережье, установил, что шесть хозяйских организаций («Ассоциация Купцов и Фабрикантов» Лос-Анжелеса и Южной Калифорнии, «Индустриальная Ассоциация С-Франциско», «Ассоциация Фармеров Калифорнии» с уездными отделениями, «Комитет Мира в Рабочих Отношениях» и овощная ассоциация Центральной Калифорнии) истратили с 1935 по 1939 г. больше 3.000.000 долл. на борьбу с рабочим, движением в Калифорнии. Отсюда становится ясным, почему там вспыхнули расовые безпорядки и погромы на мексиканцев.

Выступая в защиту рабочих союзов, Ла-Фоллет заявил 5 июля, что в настоящее время рабочее движение находится в большой опасности: рабочие теряют те завоевания, которых они добились тяжелой ценой, и что «определенные группы в конгрессе склонны поддержать антирабочее движение». Поэтому он настаивает на проведении внесенного им два года назад законопроэкта о наложении взысканий на предпринимателей и их агентов, виновных в рабочем шпионаже, профессиональном стачколомстве или вообще в нарушениях гражданских свобод и прав рабочих.

Можно сослаться еще на свидетельства вице-президента США, Генри Валлеса. В речи, произнесенной им 25 июля в Детройте, он резко осудил американских фашистов из представителей крупного капитала, а также «маленьких Гитлеров» и демагогов, постоянно нападающих на рабочие союзы и желающих уничтожить рабочее движение, а Вашингтон сделать столицей «Волл Стрита».

Из вышеизложенного вытекает заключение, что военное напряжение страны и связанные с ними ограничения страшно ухудшили положение рабочих, отдающих свои силы на войну против наци-фашизма. Пользуясь этим, «экономические роялисты», обладающие огромными средствами, дающими им неограниченную власть, и загребающие не менее огромные барыши, стараются деморализовать и разбить рабочие союзы. Они подрывают в корне всякое прогрессивное социально-экономическое движение, так как боятся потерять свою власть, привилегии и прибыли. Они очень сильны и не считаются ни с кем и ни с чем. Они ведут свою политику, которая толкает страну к катастофе. Их цели сводятся к тому, что произошло в Германии после войны 1914-18 годов: сначала инфляция и концентрация капитала, а затем — нацизм.

Будем надеяться, что опыт Германии не повторится в Америке и что свободолюбивые американцы не допустят утверждения нацизма на американской почве.

Г. К. Филиппович.

ВОЙНА И НАЖИВА.

ДЕНЕЖНЫЙ ДОЖДЬ

Из доклада юрисконсульта Комиссии по Морскимъ Делам — Джэймса Хейса видно, что зафрахтованные в 1941 году Британским министерством военного транспорта частновладельческие корабли для перевозки грузов делают баснословные барыши: иногда один только рейс дает владельцам корабля во много раз больше того, что стоит сам пароход. По сведениям Хэйса, 80 кораблей, совершивших весной и летом 1941 года 90 рейсов в Красное море, принесли их владельцам свыше 31 миллиона долларов, из коих 27 миллионов — чистая прибыль.

Пароходы линии «Американ Экспорт», стоимостью в 230.000 д., принесли их владельцам 1.725.000 д., из которых 1.570.000 — барыши; 4 корабля «Вейерхаузер Стимшип Ко» совершили 5 рейсов и принесли их владельцам 1.818.000, из коих барыши — 1.463.000 долларов. Хэйс приводит названия 18 пароходных компаний и их прибыли, перечислять которые считаем излишним.

ТУХЛЫЕ ЯЙЦА.

По жалобе из Англии, что ей доставляется по «ленд-лис» тухлый яичный порошок из Америки, было произведено расследование, в результате которого в мае сего года были преданы суду четыре руководителя фирмы «Самуэль Дункель и Ко»: Чарльз и Джулиус Коганы из Бронкса, Карл Эбингхаузен из Нью Иорка и Джейкоб Фербер из Бруклина, — управляющий побочной фирмой Дункеля «Сондра Эгг Продуктс». Их обвиняют в заговоре и обмане правительства СШ на 850.000 долларов.

Агенты ФБИ, действуя по приказу министра Юстиции, установили, что руководители фирмы Дункеля присвоили 25.000 фунтов яичного порошка, хранившегося в запасах «Федеральной Закупочной Комиссии», Украденное они опять продали правительству, а 650.000 фунтов яичного порошка, собственного производства, но испорченного и отвергнутого правительственными инспекторами, они все же ухитрились сбыть заказчику почти по доллару за фунт.

В обвинительном акте жюри указывает, что руководители фирмы Дункеля многократно снимали наложенные на кадки с яичным порошком казенные печати и заменяли их поддельными. Таким образом тухлый яичный порошек «проходил инспекцию» и сбывался по выгодной цене. Это называется «хорошим бизнесом», но, как видно, не всегда безопасным.

ЧЕРНЫЙ РЫНОК.

Федеральные власти установили, что на «черном рынке» орудуют хорошо организованные шайки «бутлегеров», сбывающих по повышенным ценам мясо, газолин и другие предметы ширпортреба.

В Нуарке, Н. Дж.. за спекуляцию преданы суду 11 руководителей 7 мясозаготовительных компаний Нью Джерзи и ряда штатов Среднего Запада. Эти фирмы ввезли контробандным путем в штаты Нью Иорк, Нью Джерзи и Пенсильвания свыше 10 миллионов фунтов мяса, ускользнувшего от госнадзора, и продали его с надбавками.

СПЕКУЛЯНТЫ.

Газета «Геральд Трибюн» от 22-го мая приводит названия 17 фирм и имена 24 их руководителей, занимающихся скупкой и прода- искусственного шелка и оштрафованных в общей сложности на 82.000 долларов за нарушение твердых цен. По заявлению товарища прокурора Гуткинда, эти фирмы и лица, признавшие себя виновными, сделали в 1942 году миллион долларов больше. чем им полагалось по закону твердых цен. Среди них: Джозеф Бергер и Эрнет Лайл — 35.000 д. штрафа, Бен Остров — 26.000 д., Ирвинг Шапиро, Чарльз Бромберг, Гросс. Медов, Голдвассер, Фрайндлер, Силверман. Вайнберг, Розенберг и другие оштрафованы на меньшие суммы.

«Н. И. Таймс» от 8 июня приводит дополнительный список 9 фирм и 26 их руководителей. оштрафованных по аналогичному делу в общей сложности на 100.950 долларов.

ОДНОДОЛЛАРОВЫЕ ЛЮДИ.

В настоящее время в Военно-Промышленном Комитете работает 850 человек. — представители разных фирм, — получающих за свой труд по одному доллару в год.

Однодолларовые люди живут конечно, не манной небесной, наоборот, они широко пользуются всеми земными благами. Каждый изъ них, разумеется, защищает интересы собственной корпорации. за что и получает в виде прибылей или девидентов немалую мзду. превышающую его казенное жалованье, если не в сотни, то в десятки тысяч раз. Но и этим однодолларовые люди не удовлетворяются.

Оказывается, что Военно-Промышленный Комитет, согласно заявлению г. Коули в финансовой комиссии Конгресса, обходится налогоплательщикам не в 850 д., а в 3.247.000 долларов в год т. е. почти в 3.600 д. каждый представитель. Деньги эти выдаются комитетчикам, как проездные и прожиточные расходы.

"СДИРАЮТ ШКУРУ"

Крупный промышленник Джон Хаули,— фирмы которого «Нортен Помп Ко.» и «Нортен Ордненс Ко»., находящиеся в Миннесоте, сделали в прошлом году 188% прибыли и персональное жалованье которого подскочило с 21.000 д. в 1937 г. до 448.000 д. в 1941 г., а затем снижено до 60.000 д. в 1942 году, — заявил 17 июня 1943 г. конгрессовой комиссии по морским делам, что Расценочная Комиссия морского ведомства учиняет над ним «нацистскую справедливость» и вообще «сдирает шкуру», требуя возвращения в казну 16 миллионов из прошлогодних прибылей, достигших 68 млн. долларов.

Хаули утверждает, что Расценочная Комиссия морского ведомства, занимающаяся пересмотром контрактов о поставках для флота, будто бы оставляет ему лишь 2% прибыли, что недостаточно для образования приличного фонда, нужного при переходе с военного производства на мирное

***

По сообщению Оффиса Военной Информации, пересмотр контрактов военного и морского ведомств сберег казне 2.500 миллионов долларов, из которых 1.580 млн. д. получились в результате понижения цен и 955 млн. д. возвращены в казну поставщиками из полученных ими сверх-прибылей.

Представитель военного министерства Морис Каркер заявил в мае сего года, что на пересмотре контрактов военное ведомство сберегло 1.886 млн. д. из сверх-прибылей поставщиков, получивших заказы на 18.500 млн. долларов. Каркер добавил, что из 1658 поставщиков более ⅔ получают сверх-прибыли

Из этого видно, что все предприниматели получают довольно приличные прибыли: они не просчитаются. Об этом свидетельствуют данные г. Каркера. А еслибы кто-нибудь из них и просчитался, то какой шум подняли бы! И заказчик (казна) всегда покрывает «потери» крупных предпринимателей, увеличивающих из года в год свои миллионные состояния.

***

По подсчетам Националного Индустриального Комитета. доходы корпараций за первую **четверть 1943 года** горазло выше, чем за соответствующий период прошлого года. Так например, доходы 326 промышленных корпораций, после разных отчислений и на уплату налогов, составляют 296 млн. против 287 млн. 1942 года. а отчеты 275 фабрично-заводских фирм показывают их доходы в 260 млн. против 255 млн. долларов прошлого года.

(«Н. И. Таймс», 6 июня 1943 г.).

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЖАДНОСТЬ.

По жалобе из Англии и России было произведено правительственное расследование, которое установило, что медная компания «Анаконда» снабжала заказчиков негодными товарами — проводами и кабелями. Прокуратура возбудила против виновных судебное преследование. В декабре 1942 года были преданы суду «Анаконда Вайр и Кэйбл Ко» в Марионе, Индианна, и пять ее руководителей: **Тор Джонсон,** управляющий всеми отделами «Анаконды»; **Франк Харт,** управляющий заводом «Анаконды» в Марионе; главный инспектор **Чалмер Бишоп;** бывший управляющий **Дон Карпентер и** ассистент главного инспектора — **Франк Кункель.**

В обвинительном акте указывалось, что упомянутая фирма доставила правительству СШ на 5.000.000 долларов негодных материалов, «угрожающих жизни людей, находящихся на военной службе» и что четыре вышеупомянутых лица составили заговор, который был выполнен г. Кункелем. На допросе, при раследовании этого дела, 39 свидетелей показали, что по распоряжению руководителей инспекторские карточки, прикрепленные к специально приготовленным и уже прошедшим инспекцию кабелям, снимались и прикреплялись к негодным кабелям, а 20 других свидетелей показали, как вышеупомянутые же лица одурачивали правительственных инспекторов запрятанными «электрическими шкатулками», одна из которых была доставлена в суд. Управляющий Харт предупреждал рабочего словами: «Смотри, не попадись! А если попадешься, то ответишь своей собственной головой».

Из показаний свидетелей явствовало, что фирма и ее руководители поставляли негодные товары, они составили заговор, чтобы обмануть заказчика — правительство США — и сделать на этом лишних несколько миллионов.

Адвокат фирмы Фил Мэк-Нэгни, рассмотрев дело, посоветовал своим подзащитным не оправдываться и таким образом избежать суда присяжных. Подсудимые не оспаривали обвинения и федеральный судья Томас Сликк вынес 12 июня 1943 года довольно легкий приговор: он оштрафовал фирму, Джонсона и Харта по 10.000 д., Бишопа и Карпентера по 500 д. и Кункеля на 100 долларов; кроме того, он приговарил к тюрьме г. Джонсона на 2 года, г. Харта на 18 месяцев и г. Бишопа на 1 год условно, т. е. освободил их от тюремного заключения, мотивируя это тем, что для страны будто бы выгоднее иметь осужденных на заводе, чем держать их в тюрьме. Очень сомнительно и натянуто Как заправские дельцы, они опять попытаются обдуть заказчиков еще на несколько миллионов. Ведь из пяти миллионов у них отняли в виде штрафа всего лишь 31.100 д., а остальные пошли в карманы заправил «Анаконды».

Судья Слик отнесся весьма снисходительно к богатой фирме «Анаконда» и к ее влиятельным руководителям. Он лишь слегка «шлепнул их по пальцам рук», как выразился 8 июля сего года сенатор Хомер Бон (демократ от штата Вашингтон) в своей речи перед сенаторами.

Осуждая мягкость приговора, сен. Бон указал имена 20 маленьких людей, к которым суд отнесся, если не пристрастно, то все же довольно сурово. Так например, рабочий аэропланного завода «Мартин» — Михаил Эцел был приговорен к 15 годам за порчу электрических проводов и трубок для аэропланных моторов; Френк Россо в Нью Хейвене за порчу машины, починка которой отняла два часа времени, получил 5 лет; Георг Стил в Балтиморе — 18 месяцев за плохую сварку металла и т. д. Бон отметил, что преступление «маленьких» людей ничтожны по сравнению с теми махинациями, какие проделали «Анаконда» и ее руководители признавшие себя виновными по 8 пунктам, из которых каждый грозил тюрьмой.

Бон осудил также чиновников из морского ведомства, которое готово было выдать фирме похвальное письмо. Бону возражали сенаторы от штата Индиана, которым он коротко ответил: «вещи говорят сами за себя».

* * *

По сведениям из Вашингтона подготовляются к судебному разбирательству аналогичные же дела других компаний, как «Карнеги-Иллинойс Стил», обвиняемой в поставке стальных листов плохого качества, а также в утайке и в уничтожении компанейских записей, имевших отношение к инспекции материалов; «Нэйшонал Бронз и Алюминум Фоундри» и 7 ее руководителей, обвиняемых в поставке дефектных частей компании «Пэккард» для аэропланных моторов «Роллс-Ройс»; «Анаконда Вайр и Кэйбл» в Потокет, Род-Айленд, и 5 ее руководителей и рабочих, обвиняемых в заговоре и обмане правительства, как и в Марионе, Индиана; «Коллиер Инсолэйтед Вайр» в Потокет Род-Айланд, и 8 ее руководителей и рабочих, обвиняемых в заговоре и обмане правительства, и т. д.

Все эти дела, которые правительство весьма неохотно возбуждает против компаний применяющих самые наглые способы обирательства и наживы, говорят за то, что капиталисты пожинают обильный урожай и в своей ненасытной жадности мечут громы и молнии против рабочих, которые создают для них огромные богатства и которых они нещадно эксплоатируют, опираясь на созданное войной трудное положение. Они загребают себе все, а рабочих лишают их последних завоеваний и в то же время кричать на весь мир, что они большие патриоты и спасают человечество.

Г.

МИРОВАЯ ИМПЕРИЯ "И. Г. ФАРБЕН".

1. ЗАГОВОР «СЕМИ НЕЧЕСТИВЫХ».

Когда въ прошлую мировую войну 1914-18 годов руководители Германии убедились, что продолжение таковой может привести к разрушению Германии, они решили сдаться на милость союзников, устроили дворцовый переворот и выдвинули в руководители немецкого народа социал-демократов, вотировавших для кайзера военные бюджеты. Им поручено было заключить мир и в 1919 году они подписали Версальский договор, часто нарушавшийся Германией под давлением ее невидимых правителей. По сведениям известного американского экономиста С. Ф. Портета из газеты «Нью Иорк Пост», в 1920 году, когда Германия, после р е в о л ю ц и и и прекращения войны, находилась почти в хаотическом состоянии и с дезорганизованной промышленностью, когда правительство социал-демократа **Фрица Эберта** тщетно пыталось реорганизовать кайзеровскую монархию в республику, во Франкфурте-на Майне собрались на совещание «семь нечестивых» — невидимых правителей Германии.

Карл Дуисберг, изобретатель пищевых и других эрзацов и глава химической фирмы «Байер»; его помощник **Хайнрих Гаттенау**; бывший военный директор химической индустрии Германии — **Герман Шмиц**; его племянник и протеже — **Макс Илгнер**; глава величайших оружейных заводов Круппа — **Болен и Хальбах**; глава объединенной угольной и сталелитейной индустрии — **Фриц Тиссен** и бывший директор Госбанка Германии, банкир **Ялмар Шахт**. Они составили программу из 7 пунктов:

1. Разрушить Германскую республику;
2. Устроить инфляцию, чтобы привести страну к финансовым затруднениям и таким образом уклониться от уплаты военных репараций, возложенных на Германию Версальским договором;
3. Тайно вооружить Германию*) так, чтобы ни одна держава не могла с ней сравняться;
4. Образовать всесильное корпоративное государство в государстве;
5. Заключить договоры и сделки с руководящими промышленниками всех стран мира;
6. Образовать всемирную систему политического сыска и экономического шпионажа с целью устройства саботажа и диверсий, если это понадобиться**);
7. Выбрать национального политического лидера, который заменил бы собою писаную конституцию и был бы негласно контролируем ими, незанимающими никаких постов в правительстве.

Так как Тиссен и Крупп считали себя независимыми представителями тяжелой индустрии, то они не попали во внутренний совет «нечестивых», возглавляемый **Карлом Дуисбергом**, который еще в 1904 г. подал на имя императорского правительства в Берлине докладную записку, в которой он настаивал на объединении всех химических фирм Германии в один большой трост, говоря, что «право германской индустрии, а в особенности красильной индустрии, должно охватить весь мир и тогда будет обеспечено будущее» Германии. Пока строилась империя «И. Г. Фарбен», между 1920-25 годами, Тиссен и Крупп были оставлены в стороне, а банкир **Шахт** все время оставался с трестом и работал для него не прямо, как его представитель, а косвенно, как верный

---

*) По сообщению из Стокгольма от 15 апреля 1943 года видный немецкий инженер и глава чертежного отдела фирмы «Рейнметалл-Борсинг» — д-р Ванингер открыто похвалился в публичной лекции в Берлине, что Германия приступила к вооружениям в начале 1921 года; большинство заводов уже тогда занялось изготовлением секретных моделей орудий. В чертежных «Борсинга», почти под самым носом у союзной контрольной комиссии был заложен фундамент для этих работ. Чтобы сохранить все в тайне, Ванингер и его помощники переезжали с завода в завод.

) 15-го апреля 1943 года комиссия Дайса опубликовало свой отчет о махинациях нацистских агентов в Соед. Штатах Гитлеровские агенты прочно осели в США задолго до образования (в 1938 году) комиссии Дайса. В отчете поименованы организации и лица, пытавшиеся направить США на путь нацизма. Деятельностью шпионов и пропагандистов руководили германские **дипломатические и консульские представители.

В отчете указаны следующие организации «Немецкая Библиотека Информации» — одно из главных нацистских агенств. «Н е м е ц к о е железно-дорожное И н ф о р м а ц и о н н о е Бюро» — орган нацистской пропаганды, «Транс-океанское Информационное Агентство», занимавшееся пропагандой и шпионажем, «Народная Лига Германизма Заграницей», «Американский товарищеский Форум», «Ассоциация Фихте», «Мировое Агентство». «Немецкий Бунд», «Немецко-американский Бунд» — гнездо изменников, саботажников и пропагандистов, «Кифгаузербунд» — союз немецких ветеранов войны, один из органов нацистской пропаганды, «Немецко-Американский Национальный Союз» и другие.

слуга, хотя он, по тактическим соображениям, высказывал иногда свое несогласие с красильно-химическим трестом.

* * *

Как известно, в начале 20-х годов Германия пережила самую разрушительную инфляцию, которая настолько обесценила немецкую марку, что в 1923 г. котировка составляла 42,000,000,000 марок за американский доллар. Инфляция, задуманная «экономическими роялистами» и проведенная ими в жизнь, разорила мелкую буржуазию, а рабочий класс превратила в нищих. Она также ликвидировала внутреннюю военную задолженность Германии и дала возможность пропустить срок репарационных платежей, предъявленных к уплате 20 января 1921 г. Кроме того, показное бессилие германских банков дало возможность тем же немецким промышленникам, которые устроили инфляцию, обратиться за помощью к иностранным капиталистам и получить от них крупные займы, якобы для реконструкции Германии, которая, как известно, войной не была разрушена.

Частные займы дали немецким баронам 1,500 милл. долларов, а Генри Форд, «Дженерал Моторс» и разные нефтяные фирмы, погнавшись за легкой наживой, вложили в предприятия Германии свыше 2 биллионов долларов. Таким образом второй пункт выработанной программы был блестяще проведен в жизнь да еще с огромной прибылью.

В 1925 г. к Карлу ДУИСБЕРГУ, Герману ШМИЦУ, Ялмару ШАХТУ, Максу ИЛГНЕРУ и Хайнриху ГАТТЕНАУ присоединились: Карл БОШ, изобретатель удушливых газов и глава «Бадеш Анилин и Сода», и Фриц **Хабер**, изобретатель синтетической селитры, главной отрасли промышленности, выделывающей взрывчатые вещества и искусственное удобрение, он же глава института кайзера Вильгельма. На совещании вышеупомянутых лиц в Берлине и было положено основание могущественнейшему тресту, имя которого «Интерессенгемайншафт Фарбениндустри Акциенгесельшафт», а короче — «И. Г. Фарбен», который объединил в себе 8 самых крупных в Германии химических фирм.

На этом организационном собрании Карл **Дуисберг** был назначен председателем совета директоров, **Бош**—президентом, **Шмиц**—главным директором, а **Рат**—вице-председателем. Таким образом «Фарбен» стал могущественной силой в Германии, а его повелителем — Дуисберг, затмивший собою капитанов и баронов тяжелой индустрии. В течение первой пятилетки последовавшей после подписания Версальского мира, **Дуисберг, Шмиц, Шахт, Илгнер и Гаттенау** успели создать государство в государстве, осуществили главный пункт своей программы и положили прочное основание для остальных. Когда они вырабатывали программу во Франкфурте в 1920 г., то они были уверены, что покорение мира посредством химической индустрии вполне обеспечено, ибо проникновение в индустрии других стран и заключение деловых или деляческих договоров с руководящими тузами промыслов есть первый путь к победе.

Под умелым руководством Дуисберга и Ко, «И. Г. Фарбен» проник на все мировые рынки и занял командные высоты. Правители «Фарбена», посылая своих людей из Германии в другие страны, вменяли им в обязанность стать гражданами той страны, куда они посылаются, чтобы, в случае войны, сохранить за собой патенты «Фарбена» и предотвратить конфискацию капиталов. Многие из агентов «Фарбена» — сыновья, братья, племянники или другие родственники главных заправил химического треста. Они заводили деловые отношения и дружбу в высших кругах общества с целью получения информаций, ведения пропаганды и шпионажа.

2. ПОЛИТИКА И ТАКТИКА «ФАРБЕНА».

Чтобы завоевать какой-либо рынок, «И. Г. Фарбен» всегда прибегал к своему излюбленному методу, он выбрасывал на рынок огромное количество товаров и продавал их по слишком пониженным ценам и таким образом вытеснял своих конкурентов. Политика понижения цен всегда приводила к порабощению менее сильных конкурентов и к заключению выгодных сделок с более сильными, вернее, к засилию «Фарбена», который становился господином положения, диктовавшим свои условия.

Наиболее важной причиной успехов «И. Г. Фарбена» было то, что ни рудоводители треста, ни его служащие никогда и никому не выдавали секретов своих химических патентов. Так например, сколько ни бились американские химики во время прошлой мировой войны над изобретением сальварсана по формулам, данным немцами в патентное бюро Вашингтона, они ничего не добились: все их усилия оказались напрасными. «И. Г. Фарбен» же всегда подчеркивал, что только его люди знают секреты процессов, знают **«как сделать»**, и они должны быть призваны из Германии. Таким образом достигалось засилие «Фарбена» в химической индустрии.

Эту политику экономического внедрения и покорение мира посредством господства в индустриях и на мировых рынках **Дуисберг, Шмиц, Шахт, Илгнер, Бош и Гаттенау** проводили твердо и неуклонно. Они завлекли в свои сети и опутали ими все страны мира. Их агенты действовали одновременно в Европе и Америке.

Проникновение «Фарбена» на мировые рынки началось сейчас же после заключения мира. В 20-х годах трест «Фарбена» закупил половину акций американской фирмы «Гарассели», которая в прошлую войну перебрала патенты «Фарбена» от тогдашнего опекуна Гарвана. Путем корпоративной процедуры «Грассели» сделалась «И. Г. Кемикал Корпорейшон», т. е.

главным отделением «Фарбена» в США. Затем последовало овладение другой фирмой «Байер», получившей патенты немецкого «Байера». После долгой судебной волокиты, возбужденной «Фарбеном», дело было покончено миром, но с потерей южно-американских рынков, перешедших к «Фарбену», который закупил также половину акций фирмы «Винтроп Кемикал», контролируемой фирмой «Стерлинг Продуктс», и стал совладельцем последней. После этого председатель совета директоров «Стерлинга» сделался директором «Дженерал Анилин и Фильм» — это старая «Грасселли», переменившая название, спустя месяц после начала войны.

То же самое происходило в Европе. В 1920 году путем экономического домпинга «Фарбен» заставил французскую фирму «Эстаблиссментс Кульман» сделаться вассалом германского треста, а в 1927 году **Шмиц** заставил другую крупную химическую фирму Франции связать себя договором с «Фарбеном». Точно такой же тактикой «Фарбен» достиг в 1929 г. контроля над тремя крупнейшими химическими фирмами Швейцарии: «Циба», «Гейги» и «Сандоз». В 1930 г. Британская химическая индустрия тоже заключила соглашение с «Фарбеном» о рынках. В этом же году **Шмиц** достиг своей заветной цели в интернациональном тресте азотистых веществ: он заставил своих главных конкурентов — Францию и Чили — последовать политике «Фарбена», заключавшейся в квотных для них ограничениях с преимуществами для Германии.

В 1931 году немецко-франко-швейцарский химический трест был округлен, когда Муссолини заставил итальянскую химическую фирму «Монтекатини» войти в состав **монополии** «Фарбена». Муссолини мечтал развить химическую индустрию для своих целей. Он, конечно, нуждался в патентах «Фарбена» и его технике, но у него не было другого выхода, как согласиться на условия «Фарбена». Для этой цели была организована в Италии «Национальная Химическая Ассоциация» и 49% ее акций взял «Фарбен», а 51% — «Монтекатини». Но так как «Фарбен» никому не открывает секрета своих патентов, то итальянская химическая индустрия попала в зависимость от «Фарбена», который доминировал уже в Австрии и в соседних с ней Балканских странах, как в производстве взрывчатых веществ, так и химических препаратов, красок и аптекарских товаров.

Когда в 1925 году «Фарбен» достиг в Германии колоссального могущества, в Мюнхене была издана книга Гитлера «Моя Борьба», которая читалась тогда очень немногими. В то время невидимые правители немцев, — владельцы «Фарбена», которые позже сделали Гитлера политическим вождем Германии, своей марионеткой, были заняты **созданием своей всемирной империи.** До прихода Гитлера к власти «Фарбен» контролировал уже всю Европу и в 1933 г. распределил химическое производство следующим образом: 5% — Италия, 5% — Швейцария, 8% — Франция и 82% «И. Г. Фарбен».

3. ГИТЛЕР — МАРИОНЕТКА КРУПНОГО КАПИТАЛА И «ФАРБЕНА»

В 20 и 30-х годах, еще до призвания Гитлера в правители Германии, **Карл Дуисберг, Герман Шмиц, Макс Илгнер** и **Карл Бош** подготовили почву для своих политических представителей. Одним из них, как глава или политический руководитель, мог быть либо Гитлер, либо кто-нибудь другой, если бы Гитлер так хорошо не соответствовал интересам и планам «Фарбена» и **крупного** капитала.

«Только солидный экономический блок от Одессы до Бордо даст Европе экономический остов, который нужен для отстаивания своих позиций в мире», — заявил 26-го марта 1931 г. основатель самого могущественного в мире треста «Фарбен» — **Карл Дуисберг.** Это было сказано в Мюнхене за два года до прихода Гитлера к власти и его «нового порядка». Слова Дуисберга доказывают, что правители гигантского химико-индустриального треста уже тогда являлись повелителями Германии.

Когда, в 1929 г., пирамидное процветание США ознаменовалось известным биржевым крахом, индустриальные бароны «Фарбена», согласно данным иследования, в целях усиления недовольства там, где они еще не достигли решающего влияния, всячески поощряли это финансовое падение. Ялмар **Шахт,** президент Райхсбанка, п р е д л о ж и л собранию министров п р и н я т ь политику, которая пользовалась бы полным доверием немецких дельцов. Как верный слуга Шмица и «Фарбена», банкир Шахт работал тогда в полном согласии с ген. Шлайхером, возглавлявшим армию. Поддержанный Шлайхером, Шахт одержал победу и министром финансов был назначен, вместо с-д. Гильфердинга, представитель крупных дельцов и армии, один из директоров «Фарбена» — д-р Молденнгауэр.

Шахт, один из основателей плана экономического кокорения мира, глава Райхсбанка, руководил финансовой политикой Германии, а **Дуисберг, Шмиц и Бош** усиленно работали, через ген. Шлайхера, над распространением влияния «Фарбена» на армию и на весь бюрократический аппарат Германии. В экономическом отделе м-ва иностранных дел они учредили пост директора и поставили на него Риттера, рьяного последователя Шмица. То же самое они проделали и в военном м-ве, куда также ввели своих людей.

В марте 1930 г. влияние «Фарбена» достигло такой силы, что заставило Германа **Мюллера**, тогдашнего канцлера, выйти в отставку. Как один из подписавших Версальский договор, Мюллер сделался козлом отпущения, предметом насмешек и проклятий крупных дельцов и представителей армии. На его место был поставлен Генрих Брюнинг, лидер консервативного крыла католической партии, который должен был кооперировать со Шмицем, представителем крупных дельцов, и со Шлайхером, представителем армии. Брюнинг полагал, что с усилением депрессии, с увеличением безработицы и при несостоятельности банков, он может опираться только на крупных дельцов и на армию. Брюнинг несколько раз предлагал Шмицу занять пост министра, но последний, следуя традиционной политике «Фарбена», всякий раз отказывался.

В начале 1931 г. Шмиц уже контролировал министерства: военное, финансов, торговли и промышленности и экономический отдел м-ва иностранных дел, а Брюнинг оказался его марионеткой, ибо фактическими правителями Германии, остававшимися в тени, были главари «Фарбена» — **Дуисберг, Шмиц, Бош, Илгнер и Гаттенау.** Они не только укрепляли и расширяли свое влияние в Германии, но, завоевывая экономически Европу и Америку, строили мировую империю. Они мало обращали внимания на политических крикунов, хорошо зная, что не политика, а экономика играет главную роль.

Правители «Фарбена» не чуждались политики, но у них на первом месте стояла экономика, вокруг которой вертится политика, как помощница экономики. Тем не менее один из организаторов плана «семи нечестивых», Генрих Гаттенау, помощник Дуисберга по «Фарбену», был одним из первых нацистских ударников и маршировал по улицам Мюнхена бок-о-бок с Гитлером еще в 1923 г., когда нацистское движение было еще совсем слабеньким.

Как известно, в 1927 году в партию наци вступил один из крупнейших участников «Пан-Германской Лиги» и «Немецкого Колониального О-ва», занимающихся пропагандой германского империализма, 80-летний угольный король **Эмиль Кирдорф**, «весящий больше сотни депутатов Райхстага», по совету которого Гитлер выбросил из официальной программы пункт об экспроприации крупных земельных поместий и в результате — «Ассоциация Углепромышленников» обязала своих членов отчислять в пользу наци по 50 пфенигов с каждой проданной тонны угля. За Кирдорфом последовал другой знатный член «Пан-Германской Лиги» — стальной король **Фриц Тиссен**, который много потрудился для усиления и укрепления нацистской партии, а в 1932 г. организовал для нее официальное признание со стороны крупного капитала на известном митинге в Дюссельдорфском Клубе, на котором присутствовали самые влиятельные люди Германии. **Ялмар Шахт** вступил в партию в 1929году и устраивал Гитлеру и Герингу встречи с другими банкирами: **Штраусом**, директором крупнейшаго «Дейтч Банка», **Райнгартом**, директором «Коммерц и Приват Банка» и другими. За дельцами последовала немецкая аристократия: в 1930 г., с одобрения кайзера, его сын Август-Вильгельм был одним из 107 нацистских депутатов Райхстага. В партию вступили также принц Вильгельм Гессенский и герцог Саксен-Кобург-Готский, владелец 25,000 акров земли. Перед вручением власти Гитлеру высшее командование нацистских ударников находилось уже в руках привиллегированного класса: принцев, графов, баронов и вообще ставленников крупных дельцов.

Когда, в Марте 1933 г., Гитлер одержал победу и сделался канцлером, он ничем не был обязан **Шмицу**, имевшему в правительстве Шлайхера, министерского директора Риттера и Вармбольда. В дни интриг фон Папена и уличных драк с «комунистами», Гитлера всегда поддерживали **Фриц Тиссен, Альберт Веглер, Адольф Кирдорф, барон Шредер** и многие другие агрессивно настроенные, но независимые фабриканты и банкиры. Заправилы же «Фарбена» не имели никакой прямой связи с нацистскими крикунами, поэтому они должны были проявить свое усердие. Генрих **Гаттенау**, старый друг Гитлера, старый нацистский ударник, правая рука **Дуисберга**, выработал план кооперации между «И. Г. Фарбеном» и Гитлером, а **Шмиц и Илгнер** сосредоточились на укреплении дружбы «Фарбена» с ген. Германом Герингом.

Герман Геринг, за несколько недель до знаменитой нацистской чистки 1934 г., пригласил к себе на совещание фабрикантов и банкиров, среди которых был также и представитель «Фарбена» — его коммерческий агент — Георг фон Шницлер. Геринг заявил собравшимся, что для партийной кассы наци нужны 3 млн. марок. Пока собравшиеся толковали и обсуждали, фон **Шницлер** первый пожертвовал от имени «Фарбена» 1.000.000 марок, не спросив даже мнения совета директоров. Таким образом была сцементирована дружба между «Фарбеном» и Гитлером, на которого пожертвованная сумма произвела сильное впечатление. С этого момента Гитлер готов был работать с «Фарбеном» и для «Фарбена», чтобы осуществить свою мечту покорения мира и ввести «новый порядок», который давным-давно был идеей и заветной мечтой «Фарбен».

После июньской чистки Гитлер назначил **Шмица** членом Рейхстага, почетным членом партии и главой военной экономики; Карла **Грауха**, один из высших заправил «Фарбена», — главой химической индустрии, главной военной индустрии Райха; другой человек «Фарбена, проф. **Бек**, был поставлен заведующим военно-

металлической продукции; **Герберт Шольц**, зять фон Шницлера, был послан в США консулом в Бостон, где он возглавлял немецкий шпионаж, за что и был выслан из США в июне 1941 г. Таким образом узы между руководителями партии наци и правителями империи «Фарбена» упрочились настолько, что **Шмиц и Геринг** приступили в 1934 году к разработке 4-летнего военного плана, включавшего **покорение** всего мира.

Теперь « Фарбен » имел не только политическую и экономическую силу в Германии, но **и экономический контроль над Европой** и мог еще шире развернуть свою деятельность. Его целью было переснабдить и перевооружить немецкую армию, которой он дал новые взрывчатые вещества, новые газы и новые синтетические военные материалы. «Фарбен», еще до прихода Гитлера к власти, готов был к массовому производству синтетической резины, которая была изобретена 1909 г. одной из главных химических фирм треста—«Байером». Спустя четыре года, немецкая армия была полностью механизирована и в 1938 г. вкатилась в Австрию, где «Фарбен» уже стоял прочно. С захватом Австрии в ведение «Фарбена» перешла самая большая правительственная фабрика «Пулвер-фабрик-Шкода-Веплер А. Г.». и др.

Прежде чем Гитлер вошел в Чехословакию, «Фарбен» закончил экономический контроль над Австрией. В Чехословакии повторилась та же история, что и в Австрии: отделение «Фарбена» в Пресбурге — «А. Г. Динамит Нобель», производящее высококачественные взрычатые вещества, — захватило французское нефтяное общество Праги «Аполо-Нафта-Хандельс А. Г.».

В Польше «Фарбен» последовал за наци и перебрал в свои руки 51% акц. угольной фирмы «Фюрстенгрубе» в Катовицах, что дало ему возможность удержать в своих руках главную индустрию Польши и гарантировать себе независимый источник угля. Во Франции же Шмиц достиг наивысшего успеха: он захватил в свои руки предприятия Кульманна, главная французская химическая фирма.

20 ноября 1940 г. нацистский военный губернатор Франции потребовал назначения «специального немецкого делегата для управления всеми французскими фабриками и заводами». Делегат, вошедший в предприятия Кульманна, был представителем «Фарбена», который, ознакомившись с документами, узнал, что они финансировались, главным образом, Госбанком Франции. При помощи нацистского комиссара этого банка и Пьера Лаваля, который, до начала войны, в течение 10 лет был парижским адвокатом «Фарбена», сделку оформили. Лаваль пособил также «Фарбену» покорить Балканские страны, где последний захватил не только химико - синтетическую индустрию, но также угольную, нефтяную, электрическую и медные рудники в Югославии.

К. Филиппович.

К КАЗНИ ЭРЛИХА И АЛЬТЕРА.

Всякое убийство по суду или без суда, планированое или совершенное в запальчивости, горячо осуждается передовой частью человечества, тем не менее убийства следуют за убийствами: то из-за угла, то в застенках, то массовые убийства на поле брани.

Правительство Сталина казнило в России двух еврейских социалистов из Польши: Генриха Эрлиха и Виктора Альтера. Почему и за что оно казнило их, нам неизвестно· Об этом знает лишь Сталин и его подручные, неуклонно, со дня захвата власти, проводящие политику террора, посредством которого свободные граждане России превращались в рабов государства, т.е. в рабов бюрократов, которые все время твердят рабочим и крестьянам: «Земля, заводы и фабрики — ваши», но в то же время отбирают от них продукты их трудов, оставляя лишь на полуголодное существование. Новое крепостничество на официальном языке стало именоваться в России «социализмом» или «коммунизмом». Такой социализм или коммунизм существует, конечно, в любой тюрьме.

Насаждение в России Лениным и Сталиным тюремного коммунизма обошлось ее народам в десятки миллионов человеческих жизней, погибших от руки палачей, на каторге, в ссылках и концлагерях, в подвалах ВЧК и ОГПУ, от истощения и голода. Даже теперь, когда в неслыханной человеческой бойне, в титанической борьбе решается судьба человечества, по многочисленным тюрьмам, концлагерям и гиблым местам России томятся сотни тысяч политических заключенных — анархистов и социалистов и просто рабочих и крестьян: они гниют в сырых казематах или чахнут от изнурения, голода и холода. О них никто сейчас не вспоминает и все они обречены на гибель...

Безумное преследование инакомыслящих, свирепая расправа с ними и боязнь свободного слова объясняются их страхом потерять власть и тем самым лишиться вольготной паразитической жизни; именно по этой причине образовавшийся в России новый класс эксплуататоров-диктатурщиков так цепко держится за террор и свободу народа считает для себя смертью.

* * *

За Эрлиха и Альтера вступились видные представители американского рабочего движения: президент Американской Федерации Труда Вильям Грин, президент Конгресса Индустри-

альных Организаций Филипп Моррей, а также бывший республиканский кандидат в президенты США Вендель Вилки, который, при посещении им Москвы в 1942 г., просил Сталина освободить обоих социалистов. Повидимому, нельзя было спрятать концы в воду и Сталин поручил Молотову осведомить, через посла Литвинова, высоких просителей о судьбе Эрлиха и Альтера. В письме Грину, от 23 февраля 1943 года, Литвинов писал следующее:

«Милостивый Государь, —

«Меня уведомил г. Молотов, нарком Индел, что он получил вашу телеграмму относительно двух **советских граждан** (курсив наш) Альтера и Эрлиха. По распоряжению г. Молотова сообщаю вам следующие факты:

«За активное участие в подрывной работе против Советского Союза и за сотрудничество с органами польской военной разведки Эрлих и Альтер были приговорены в августе 1941 года к высшей мере наказания.

«**По просьбе польского правительства** (курсив наш) Эрлих и Альтер были освобождены в сентябре 1941 года. Очутившись на свободе,... они возобновили свою враждебную деятельность, включая сюда и их обращения к советским войскам прекратить кровопролитие и заключить мир с Германией. За это они опять были арестованы и в декабре 1942 года снова приговорены к смерти Военной Коллегией Верховного Суда. Приговор приведен в исполнение.

Посол **Максим Литвинов**».

Литвинов в письме к Грину, а также Моррэю и Вилки определенно заявляет, что Эрлих и Альтер «советские граждане», которые «по просьбе польского правительства были освобождены в сентябре 1941 года». Они находились на воле до декабря 1942 года, когда их опять схватили агенты ОГПУ, осудили и казнили.

Кажется странным, почему это ни с того, ни с сего **польское** правительство в изгнании вздумало вмешаться во внутренние дела СССР и обратиться с просьбой освободить двух **«советских граждан?** И с каких это пор **польское** правительство приобрело столь сильный авторитет, что **совправительство** капитулировало перед ним, уважив его просьбу?

По Литвинову выходит, что, благодаря заступничеству польского правительства, двое советских граждан, которые в августе 1941 года были приговорены к смерти за шпионаж, стали «свободными» людьми и пошли разгуливать по СССР, занимаясь все той же подрывной работой, на что ОГПУ не обращало ни малейшего внимания больше года. Объявив казненных советскими гражданами, диктатурщики говорят этим: «Не суйте ваш нос в наши внутренние дела!»

* * *

Но еврейские рабочие совместно с рабочими других национальностей выступили с протестом. Так, например, в Лондоне на массовом митинге, созванном английской Рабочей Партией и представителями других социалистических партий Европы, с протестом выступили Даллас-Галлис, Луи Леви, Белина, Де-Брукер, Гюисманс и другие.

Глава II-го Интернационала и бывший председатель бельгийской палаты депутатов, Камилл Гюисманс, сказал в своей речи:

«Наше положение очень трудное: если мы заявим протест, нас могут обвинить в попытке подорвать единый фронт союзников, а если промолчим, — нас обвинят в трусости. Но мы не будем молчать, когда наши союзники совершают ошибки или преступления.

«Разница между социалистами и коммунистами не только в политической идеологии, но и в гуманитарном подходе к людям. Литвинов когда-то сказал, что социалисты ниже коммунистов, потому, что у них никогда не хватит мужества расстрелять коммуниста, а вот коммунист ни на минуту не задумается расстрелять социалиста. Даже в России никто не верит, что Эрлих и Альтер были предателями. Их казнь — не политическая ошибка: она в духе всей системы».

Определение Литвиновым качеств своих сотоварищей замечательно и правдиво. Это значит, что большевики из апостолов добра и справедливости, каковыми они предполагались в теории, превратились на практике в необузданных диких зверей, у которых нет ни совести, ни чести. Коммунисты выше социалистов, потому что «коммунист ни на минуту не задумается расстрелять» любого человека! Ведь это же безмозглый чурбан, который «ни на минуту не задумается» над чем бы то ни было!... Как видно, дело всякого коммуниста не думать, а стрелять: за него начальство «думает».

По Литвинову выходит, что палач — лучший профессор морали и что все коммунисты — палачи.

* * *

30 марта 1943 года митинг протеста был созван в Нью Иорке «Комитетом 250», представляющим рабочие союзы Американской Федерации Труда и Конгресса Индустриальных Организаций. На митинге председательствовал Давид Дубинский, глава союза дамских портных и председатель «Комитета 250».

Коммунистующая братия старалась помешать устройству этого митинга: они послали сотни телеграмм председателю КИО — Филиппу Моррэй, чтоб он не позволил своему помощнику Кэри выступить на митинге, а Ла-Гвардию просили запретить устройство этого митинга. Глава союза моряков, г. Корран, даже грозил поставить пикетчиков вокруг «Мекка Темпл», но и эта угроза не подействовала.

Все ораторы, воздавая должное героическим усилиям русского народа и Красной Армии в

титанической борьбе против нацистского нашествия, подчеркивали, что их возмущение убийством Эрлиха и Альтера не поколебет их решимости поддерживать Россию в ее борьбе с ордами Гитлера. Но акты совправительства, прикрывающегося героической борьбой русского народа, ничуть не священны и не вне критики.

Мэр **Ла-Гвардия**, выступивший с речью по собственнному желанию, напомнил, что в его бытность депутатом Конгресса он первый поднял вопрос о признании советской России Соед. Штатами и сравнил дело Эрлиха-Альтера с делом Сакко-Ванзетти.

Вильям Грин, председатель Амер. Федерации Труда заявил, что не все действия совправительства «священны», что американцы оставляют за собой право критики всех правительств, что «в Америке мы будем выступать против несправедливости, откуда бы она ни исходила» и что АФТ не вступает в сотрудничество с русскими профсоюзами по той простой причине, что они «несвободные профсоюзы и получают приказы от тех, которые казнили Эрлиха и Альтера».

Джэймс Кэри подчеркнул, что дело Эрлиха и Альтера не является внутренным русским делом, а глубоко затрагивает будущее мирового рабочего движения. Он сказал: «Я читал и перечитывал представленные «объяснения» посла Литвинова и всякий раз они казались мне менее убедительными». Оправдывающие убийство утверждают: «эти люди виновны, иначе они не были бы казнены». Так могут говорить лишь ярые защитники тирании. «В прошлом рабочие России часто присоединялись к нам в протестах против несправедливостей и казней в нашей собственной стране. Мы приветствовали такие демонстрации в деле Муни и Биллингса и в деле Сакко и Ванзети. Мы просим их рассматривать наш протест в подобном же свете».

Сенатор Мид, приветствуя митинг, как манифестацию согласованного действия американских рабочих против несправедливости и зла, заявил, что признание за Россией роли, какую она играет в войне, как наш союзник, не значит, что мы должны закрыть глаза на террористические акты.

Депутат Вурхис сказал: «Эти люди отдали свою жизнь, потому что не захотели отказаться от своих убеждений против диктатуры во всех ее формах».

Профессор Р. Нибур заявил, что казнь Эрлиха и Альтера — «убийство по суду ради целей государства».

Д. Дубинский доложил: «Все, известное нам об Эрлихе и Альтере, свидетельствует об их горячей преданности делу борьбы с нацизмом и диктатурой».

В ответ на этот митинг коммунисты устроили в Бруклине свой, с целью оправдать убийство. С речью выступил помилованный Рузвельтом генсек американской компартии Эрл Браудер, который пояснил, что Эрлих и Альтер были отправлены в Россию «в качестве тайных агентов американскими заговорщиками, организовавшимися на американской территории с целью свергнуть совправительство». Польское правительство щедро финансировало Эрлиха и Альтера. Правительство США намеренно закрывало глаза на подрывную работу заговорщиков, позволяя им развивать широкую деятельность и вести кампанию в защиту агентов, схваченных и казненных в пределах России». К числу заговорщиков Браудер причислил Н. Ханина, главу «так называемого Еврейского Рабочего Комитета, собиравшего в течение многих лет деньги для подрывной работы внутри России». К заговорщикам он причисляет также «эмигрантские организации немецких, австрийских и русских социалистов, давно поддерживавших все попытки свергнуть советский режим».

Браудер сделал также «строгий выговор» сен. Миду и мэру Ла-Гвардии за их участие в массовом митинге протеста в «Мекка Темпл» и выразил недовольство нью-иоркскими газетами. По его заявлению: «Весь шум вокруг казни Эрлиха и Альтера поднят пораженцами и умиротворителями, чтобы помешать созданию второго фронта и подготовить почву для мирных переговорв с Гитлером».

На обвинения Браудера Н. Ханин дал следующий ответ: «Клевета Браудера в духе коммунистических обвинений, делавшихся в трагические дни соглашения Сталина-Гитлера... Я боролся и продолжаю борьбу с коммунистами в США потому, что считаю опасным все виды диктатуры... Никаких заговоров я никогда не организовывал, ибо не верю в них. Живя в свободной стране, я всегда имею возможность высказать открыто свое отвращение к коммунистической диктатуре. Смешно, когда вождь партии, живущий исключительно заговорами против правительства СШ и американского народа облыжно обвиняет меня в конспиративной деятельности. И кто обвиняет? Не тот ли самый Браудер, который был посажен в тюрьму за пользование фальшивым паспортом в целях противоамериканской конспиративной деятельности?»

Палаческая деятельность большевизма показывает, что в практическом применении к жизни марксизм обанкротился: доказательством служит нынешний режим в России. Большевизм ужасно труслив, поэтому он физически уничтожает всех инакомыслящих. Для него все — враги и он косит их направо и налево. Сначала это были буржуи и ка-эры, затем — кулаки и подкулачники, рабочие и крестьяне, а потом — свои «фашистские собаки» — Зиновьевы, Троцкие, Раковские, Пятаковы, Рыковы, Бухарины и

ВОЛТЕР ГРЕБНЕР О ПОЛОЖЕНИИ В РОССИИ.

Волтер Гребнер в конце прошлого года вернулся из Москвы, где он прожил четыре месяца, как корреспондент журналов «Лайф» и «Тайм». Раньше он был главой лондонской конторы «Лайф - Тайм».

В январском выпуске журнала «Лайф» (11 января 1943 года) Волтер Гребнер поделился своими наблюдениями и впечатлениями о России в статье «Москва Сегодня». Так как наблюдения и впечатления Гребнера представляют большой интерес, то мы даем ниже наиболее важные места из его статьи «Москва Сегодня».

Рассказав о случаях незаурядной самоотверженности русских в борьбе с гитлеровцами, Гребнер переходит к описанию общего положения страны и к характеристике ее режима.

***

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

«С промышленной точки зрения Россия сейчас слабее, чем в начале войны, вследствие потери заводов и сырья в Донбассе и в других местностях. Тем не менее, в отношении Германии она, вероятно, сильнее, нежели была полтора года назад».

Здесь Гребнер указывает на промышленность Урала и Сибири, индустриализация которых началась десять лет тому назад. Туда же были эвакуированы многие заводы из Европейской России.

«Сельско - хозяйственное положение в России отчаянное и будет еще хуже... Урожайность в Сибири и в Средней Азии увеличена на 50 и 100%, но это увеличение не покрывает потерь на Украине и на Кубани.

«Без хорошего тыла даже самая мужественная армия осуждена на неудачи. Главная причина, почему Россия оказалась в состоянии выдержать в течении 18 месяцев напор Вермахта, та, что почти все экономические силы страны были мобилизованы для армии в ущерб интересам гражданского населения. Военные усилия России почти невероятны»...

В Росии все передвижение цивильного населения по воздуху, железным дорогам и на автомобилях запрещено, если это не вызвано военными нуждами.

Пожалуй, меньше 10 человекам из 1000 советских граждан удастся в этом году приобре — сти новое платье. Все мужчины, женщины и дети в России носят такие ботинки, которые в Англии и Америке давно были бы выброшены.

Продовольственные пайки в общем ниже голого минимума, необходимого для поддержания народного здоровья, и многие думают, что весной положение станет очень тяжелым...

Недостаток продовольствия объясняется многими причинами: во-первых, красно-армейцы питаются теперь, несомненно, лучше, нежели в мирное время; во-вторых, наци захватили самые богатые районы; в-третьих, сотни тысяч крестьян мобилизованы. Сказываются также недочеты распределения. Все средства транспорта мобилизованы для нужд армии и фронта. Продовольствие для гражданского населения идет во вторую очередь. И то продовольстве, что ввозится из Англии и Америки, тоже занимает второе место после военного снаряжения. Из-за недостатка пароходов Сталину пришлось сделать выбор между продовольствием и оружием. Он выбрал последнее.

Нет никакого сомнения, что большинство граждан в России голодает. Когда простые люди покупают несколько граммов хлеба, они редко доносят его домой: они грызут его на улице, в трамвае...

Больше всего страдают пожилые женщины. Если судить по их виду, — тысячи умрут этой зимой от голода или хронического недоедания...

Пожалуй, 95% всего продовольствия, которое можно получить в России, распределяется по карточкам. Только ничтожное количество поступает на открытый рынок, куда колхозные крестьяне свозят оставшиеся у них излишки после того, как государство получило то, что ему причиталось...

Центральный Московский Рынок занимает половину квартала, но все его товары легко могли бы вместиться в обыкновенной «А энд Р» лавке. Тысячи женщин часами простаивают здесь в очередях, чтобы получить небольшой хлебец или немного овощей. Мед продовали здесь по 250 рублей (50 дол.) за фунт, что равняется недельному заработку заводского рабочего. Обрезки мяса, срезанного с костей, продавались по 20 долларов фунт. Яйца, разложенные на прилавке, как драгоценности, стоили 3 доллара штука. Чашка молока — 5 д. 50 сентов.

многие другие, которых сожрал построенный ими же самими режим.

Убиенные почиют непробудным сном, а живые политзаключенные изнывают и томятся по тюрьмам и ссылкам, изнемогают и нечеловеческих условиях каторги и ждут освобождения. Устройство митингов в память невинно убитых — дело похвальное, нужное, но в то же время не следует забывать о живых людях, стонущих в застенках ГПУ и в гиблых местах ссылки. Их может спасти только освобождение. Но вряд ли правительство Сталина освободит их когда-нибудь: скорее всего их освободит могила или давление международного общественного мнения на Сталина.

Марк Степной.

Хотя товарообмен карается чуть ли не смертью, тысячи прибегают к нему, чтобы раздобыть необходимые им вещи, и правительство закрывает глаза на эти сделки. Фунт хлеба можно променять на пару подметок, за бутылку водки дадут мешочек (15 фунтов) картошки.

На каждого москвича полагается сейчас 9 квадратных метров жилплощади. Так как многие квартиры имеют площадь в 60 квадратных метров, то в них сожительствуют разные семьи. Иногда в одной комнате помещаются совершенно чужие друг другу люди. Так как нефть и уголь идут исключительно на военные нужды, то для отопления домов, школ и учреждений остаются только дрова. Прошлым летом 10.000 женщин Москвы работало в окрестных лесах, заготовляя дрова на зиму.

Медицинская помощь тоже почти целиком забронирована для армии и рабочих военной промышленности. Я знаю человека, тяжело больного трберкулезом; ему отказали в выдаче дополнителного пайка и не взяли в санаторию только потому, что он работает не в военной индустрии... Вы не найдете в Москве аптеки, где частные лица могли бы купить аспирин, мазь, бинт, пластырь.

БЮРОКРАТИЯ.

Русская военно-экономическая система была задумана, разработана и осуществляется мощным бюрократическим аппаратом, щупальцы которого протягиваются из Кремля и проникают повсюду, — даже в жалкие хлебные хвосты. Все контролируется бюрократами.

Бюрократы решают, должен ли колхоз сажать картофел или сеять горох и куда будут направлены продукты колхоза. Они предписывают директорам заводов выделывать подшипники или бомбы, определяют рабочие часы и размеры зарплаты. Они управляют железными дорогами, направляют политическую линию газет, ведают развлечениеми в «парках отдыха и культуры» и решают, должна ли церковь остаться храмом или превратить ее в прачешную.

Когда русский хочет снять квартиру, то он должен обратиться за разрешением в учреждение наполненное чиновниками. Если он хочет совершить поездку, то опять таки он должен обратиться к бюрократу за разрешением. Даже опера и балет должны получить разрешение от бюрократов, иногда от самого Сталина.

В России есть миллионы больших и маленьких бюрократов. Они составляют особый класс, который так же отличается от народных масс, как в Англии отличается аристократия от простонародья. И они пользуются многими из тех привилегий, которыми располагают правящие классы в других странах...

Удачливый бюрократ в Москве живет приблизительно так же хорошо, как и его американский коллега, получающий 10.000 долларов в год. Он может получить в московской гостиннице, близь Кремля, аппартамент из 2-3 комнат с мраморными стенами, ванной комнатой и роялем. День и ночь в его распоряжении автомобиль с шофером, который будет ждать его, сколько бы времени он ни оставался в учреждении. Ему полагается специальная книжка, дающая ему право на питание в ресторане, поблизости места его службы. Питание в этих столовых гораздо лучше всего того, о чем может мечтать население, хотя даже эта пища значительно хуже той, которую можно получить в Англии и Америке. Ему, наравне с иностранцами, полагаются лучшие места в театрах и в концертных залах; ему открыт доступ к врачам и в госпитали. Он может иметь даже дачу или загородный дом. Если у него есть дети, — они будут приняты в балетную школу, а старшие попадут в университет.

Бюрократ номер первый, конечно, Сталин. Он — выше всякой критики. Его, конечно, никто не смеет критиковать. По сравнению со Сталиным другие видные представители чиновничества и армии — ничто в глазах публики. Единственный соперник Сталина — Ленин, но он мертв.

Русские не думают, что Сталин близок к ним. Несмотря на его «отеческую» репутацию на Сталина смотрят, как на божка, заседающего в Кремле...

Сталин осведомлен обо всем, что происходит в России. Он один принимает все решения политического и военного характера и один диктует партийную и официальную линию. Публика (подчиненные) строго придерживается сталинской линии. Во всей этой чиновничьей системе больше всего поражает философия следования за главой и его инструкциями: каждый чиновник выполняет лишь то, что ему приказано выполнить, — не больше и не меньше. Решения никогда не принимаются без ссылки на инструкции, полученные от высшего начальства.

Пока что госаппарат работает бесперебойно под руководством Сталина и его бюрократов. Военная машина работает одинаково хорошо на фронте и в тылу.

Если режим когда-нибудь рухнет по причинам иным, нежели военное поражение, то это будет лишь потому, что он был слишком утилитарным, слишком жестоким и слишком бессердечным во всем, что казалось ему необходимым для достижения своих целей. Большинство наблюдателей сходится на том, что правительство могло бы индустриализировать страну, подготовить ее к войне и выиграть войну, не прибегая к столь крайним мерам.

ТЯЖЕСТЬ РЕЖИМА.

Удручающе действует тяжесть русской атмосферы. У вас постоянное чувство, что за вами следят, что с минуты на минуту может явиться полиция, что телефонные разговоры подслушиваются и т. д. Все дипломаты убеждены, что в отельных комнатах установлены слуховые аппараты. Дипломат, который зашел в мою комнату в отеле «Метрополь», был так осторожен, что все время говорил шепотом. Иностранцы, попадающие в СССР, немедленно по приезде узнают множество историй насчет России.

Как правило, лишь граждане, занимающее официальное положение, могут встречаться с иностранцами. Другие опасаются, чтобы их сейчас же не обвинили в шпионаже. После того, как меня однажды задержали за то, что я гулял с балериной после установленного полицией часа, балерина эта наотрез отказалась со мной встречаться. Она сказала, что если я хочу ее видеть, то я должен обратиться в ВОКС — общество для культурных сношений с заграницей!

За 20 лет индустриализации и подготовки к войне русские перенесли невероятные лишения. За 18 месяцев войны русские настрадались еще больше... Десятая часть всей России опустошена немцами; на каждых 17 — один убит, ранен или взят в плен.

«Почему русские продолжают сражаться»? Ответ прост: потому что они любят Россию, как американцы любят Америку, или англичане — Англию. Никогда еще в России не было такого морального подъема, как сейчас; никогда еще у русских не была так велика решимость разгромить фашизм и уничтожить опасность,угрожающую их стране».

О ЧАСТНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Современное понятие собственности есть результат очень долгой эволюции. Оно не является врожденным и институт собственности не присущ народам всех времен. Накопление собственности не только не было свойственно и присуще первобытному человеку, а наоборот, оно стояло в полном и решительном противоречии с его наклонностями, определявшимися сперва стадной формой существования, а потом родовой или, что то же самое, племенной и в значительной степени общинной формой. Понятие собственности пробивало себе дорогу с большим трудом и установилось лишь после долгих веков упорной и ожесточенной борьбы с целым рядом препятствий экономического, социального и религиозно-нравственного характера. Вот почему все, что ныне является собственностью, не было таковой на протяжении долгих веков.

Человечество в разных местах и в разное время проделало один и тот же эволюционный путь: стадность, родовой быт, внутри которого зародилась и выросла патриархальная семья, которая развилась в обособленную многоженную и одноженную семью, сельская община, основаная на обособленной семье; феодальные деспотии и современное государство, которое ныне уступает место чему-то новому.

О накоплении частной собственности и даже общей собственности в период стадного или группового образа жизни первобытных людей не приходится и говорить: такое накопление тогда совершенно отсутствовало и само понятие о собственности людям этого периода не было знакомо, ибо экономика людей того периода ничем не отличалась от экономики стад животных.

В период родового или племенного сожительства появились зачаточные представления о собственности, но это представление носило родовой, а не личный характер.

С переходом родов от бродячего образа жизни к оседлому стало возможным накопление в запас пищи в виде стад. Но стада принадлежали роду, а не лицу, вследствие чего и в эту эпоху родового быта накопление частной собственности было невозможно. На этой стадии начинает развиваться рабство. При столкновении племен между собою побежденные уже не убивались и не поедались, а брались в плен и превращались в рабов. Но раб еще не был рабом, как мы понимаем рабство теперь, он становился членом рода и выполнял наравне с остальными его членами работу скотоводов. Раб, так сказать, был второсортным членом рода. С годами у кочевников стало зарождаться понятие о личной собственности. Члены рода имели свои личные вещи: посох, шкуру, которую носили, череп, из которого пили, любимого коня. Но накопление личной собственности не могло иметь места, потому что еще не было права личного наследования и все, что принадлежало лично члену рода, сжигалось после смерти на его могиле.

Появление семьи является огромным поворотным пунктом в развитии человечества. Семья возникла повидимому в результате учащавшихся захватов некоторыми членами рода женщин, отнятых при набеге, или похищенных у соседних племен. Род долго сопротивлялся существованию внутри него семьи, живущей в отдельной хижине или в отдельной палатке. Для обособления семьи внутри рода потребовались долгие годы эволюции.

С нарождением семьи появились и зачатки семейной собственности, но родовая собственность все еще продолжала господствовать. Дальнейшее развитие семьи внутри племени постепенно ослабляло род и, в конце концов, привело его к распаду и замещению другой формой

сожительства.

С размножением семейств внутри рода стала повышаться роль колдуна — «знатока» природы, хранителя преданий, знатока законов рода и вождя — руководителя во время войны. Естественно, без всякого нарочитого договора между ними постепенно слагался союз в интересах накопления индивидуальной собственности и власти. В роде стали появляться богатые семьи, а с ними зародилось и наследственное право. Под давлением этих семейств родовая организация с ее первобытным коммунизмом разлагалась и уступала место новой, коллективистической, в форме сельской общины, основанной на обособленной семье.

Сельская община была вызвана к жизни потребностью перехода к оседлому земледельческому образу жизни, и потребностью семьи в большей свободе. Внутри общины пределы личной собственности значительно расширились, но общинное землевладение и общинная обработка устанавливали границу, за пределы которой частная собственность долго не могла перешагнуть. Сельская община предоставив своим членам большую свободу для личной инициативы, значительно расширила сферу личного накопления, вследствие чего наследственное право стало завоевывать себе почетное место.

В общине стало слагаться меньшинство, стремившееся к расширению личной власти и накоплению личного богатства. Этим общинным меньшинством были: колдун, жрец и вождь, которых не удовлетворяло право личного владения движимым имуществом, как оружие, орудия, скот, домашняя утварь и дом: они хотели не только права семейной обработки земли, но и личного владения ею. В общине происходила постоянная борьба с богатыми семействами, которые от первобытного коллективизма шли к индивидуализму. В Европе на помощь этому меньшинству пришли римское право и христианская церковь, под влиянием которых стала укореняться частная собственность на землю, т. е. закладывались принципы, каторые привели к капиталистической частной собственности наших дней.

Общинное меньшинство явилось ядром, из которого развилась военная власть. Под их влиянием сельская община постепенно, и не без долгой борьбы, переходила от общинного владения и общиной обработки земли к общинному владению и семейной обработке, затем к личному владению и личной обработке.

Процесс распада сельской общины заполнен ростом военной власти меньшинства, их насильственными захватами, подчинением общинников военной силе этого меньшинства и постепенным их закабалением в виде крепостных и рабов. Труд стал достоянием большинства, а плоды труда достоянием меньшинства, которое скоро стало труд презирать. Благодаря военному разбою«защитников» общины, выросли разные бароны, графы, герцоги, князья и короли. Сложился феодальный строй, который сменился современным капитализмом и новейшим государством. С падением феодализма и с освобождением от крепостной зависимости сельских общин, началось триумфальное шествие проистекшей из грабежа частной собственности, принявшей теперь форму неограниченного индивидуализма. Собственность стала быстро накопляться в руках ничтожного меньшинства, как и прежде, опирающегося на силу новейшего государства. Борьба за существование обнищавших масс страшно затруднилась и приняла ожесточенный характер. Физическое рабство и крепостничество сменилось наемным промышленным рабством. Чтобы выйти из этого рабства, нужно обладать собственностью. Поэтому в настоящее время стремление людей к владению частной собственностью и к личному обогащению является господствующим, ибо другого выхода из положеня они не видят или боятся видеть.

Бедняки, работающие за жалкие гроши на капиталиста, отказывают себе во всем необходимом, в надежде накопить достаточно денег для приобретения собственности, благодаря которой они мечтают подняться наверх экономической лестницы, где сидят их теперешние хозяева-капиталисты. Это поголовное стремление к собственности и к индивидуальной обеспеченности вытекает не только из желания избавиться от тяжелого и необеспеченного рабского труда, но также из зависти к капиталистам, из отвращения к труду, который, на протяжении веков установления частной собственности и накопления богатства, превращен богатыми паразитами в позорное занятие. Бедняк заражен этой паразитической психологией, поэтому он мечтает обогатиться, избавиться от непочетного физического труда, уйти от своей рабочей среды и тем приобрести уважение в глазах окружающих, Поскольку физический труд все еще считается позорным, ибо носит на себе печать рабства, постольку занимающийся им человек теряет уважение: ценят и уважают бездельников-богачей, их боятся, перед ними преклоняются и пресмыкаются .

Но в этом сумасшедшем мире бывают случаи, когда разбогатевшие или получившие богатство по наследству банкротятся и падают с высот капиталистического Олимпа в народную гущу. Тогда они становятся подонками общества, потому что, живя в паразитической среде, они или не приобретают, или теряют способность к физическому труду, или психологически не могут его принять, вследствие чего не в состоянии приспособиться к новым чуждым для них условиям. От них отшатывается их бывшая среда и их вообще перестают уважать. Богатый человек, следовательно, приобретает уважение не к себе, а к богатству, которое он накопил.

Богачи очень боятся потери имущества, поэтому, чтобы устранить такую возможность, они

создали порядки, которые страхуют их от всяких случайностей. И если отдельные богачи все же иногда теряют свои богатства и превращаются в нищих, то сама капиталистическая система сохраняется. Частная собственность охраняется судом, полицией, армией и, что хуже всего, уважением бедных.

Уважение частной собственности бедняками объясняется их верой в святость и неприкосновенность таковой. Люди уверены, что без частной собственности и охраняющих ее органов жизнь на земле стала бы несносной. Они верят, что крупные собственники дают возможность жить лишенным ее беднякам: дают им работу. Эта пагубная вера усердно прививается школой и церковью. С падением авторитета церкви люди, несомненно, потеряют веру в неприкосновенность частной собственности.

Но пока суть да дело, собственность продолжает разделять людей на классы, на враждебные группы, порождает преступления и вражду между братьями, отцами и детьми; порождает антисоциальные чувства и желания: жажду наживы и власти, вражду, ненависть, зависть и скупость. Частная собственность теперь, как и в прошлом, является причиной войн. Крупные богачи подстрекают к ней в целях личной наживы, захвата рынков, в целях увеличения их и без того несметных богатств, дающих им огромную власть. На войну, конечно, сами богачи не идут; на полях сражения умирают не они, а миллионы бедняков. Одним словом, частная собственность является источником зол, поражающих человечество; следовательно, этот источник нужно осушить, т. е. нужно уничтожить частную собственность. С ее уничтожением прекратится жестокая звериная борьба за существование.

Многие люди боятся устранить институт собственности вообще, они хотят лишь изменить ее характер; они хотят заменить частную собственность государственной, которая, как показал опыт, может стать таким же страшным бичем, как и частная собственность. Очень печально, что принцип государственной собственности выдвинут и усердно проповедуется социалистами, людьми, которые боролись и продолжают бороться против частного капитализма, против частной собственности. Они не замечают, или не хотят замечать, что ведут человечество из огня да в полымя. Большевистский опыт в России показал, что государственная собственность является более зловредной, чем частная.

При частном капитализме собственность покупается и продается, при этом переходе собственности из рук в руки один наживается, другой теряет. Это узаконенный дневной грабеж. При государственной собственности этого быть не может. Но зато государственная собственность находится в распоряжении чиновников, бюракратии, которая совершенно порабощает народ, делает его рабом или крепостным государства, т. е. в конечном счете, рабом нового класса, рабом бюрократии. И в этом нет ничего удивительного, ибо поскольку все средства производства принадлежат государству, а государство должно управляться бюрократами, то естественно, что чиновничья клика, пользуясь полной свободой распоряжения всеми богатствами страны по своему усмотрению, распоряжается ими, исходя, прежде всего, из своих классовых интересов. Вследствие этого при государственной собственности огромный процент населения попадает в еще худшее зависимое положение, чем при частном капитализме, когда рабочие эксплоатируются отдельными капиталистами, часто конкурирующими между собой; в России это делается коллективами людей, похожими на тресты, которые, спаянные общностью интересов, постоянно твердят рабочим, что существующая власть — это их власть, их государство, их фабрики, что им принадлежит все и что грабят и обирают их для их же пользы. Такого издевательства над рабочим людом история частного капитализма не знает.

Заканчивая нашу статью, мы выражем надежду, что человечество, уничтожая частный капитализм и частную собственность, не позволит социалистам обмануть себя, не позволит установить государственную собственность, ибо, в противном случае, ему придется также горько раскаиваться и дорого расплачиваться за это, как горько раскаивается и дорого расплачивается трудящееся население России.

Трудящиеся всего мира должны учесть урок русского народа, преподанный ему марксистами, и, уничтожая частную собственность, частный капитализм, они не должны допустить введения государственного капитализма и государственной собственности. Они должны установить такую форму социального устройства, такие общественные и личные отношения, при которых ни отдельное лицо, ни коллектив, будь то государство или что-либо другое, не могли бы эксплоатировать и грабить людей, и при которых процветали бы экономическое равенство и свобода. Такой формой социального устройства может быть только свободная федерация общин — свободная Коммуна.

И. Д.

* * *

«Всякое централизованное государство, каким бы либеральным оно ни являлось, хотябы даже оно носило республиканскую форму, по необходимости угнетатель, эксплуататор народных масс в пользу привилегированного класса. Ему необходима армия, чтобы сдерживать эти массы, а существование этой вооруженной силы подталкивает его к войне... Всеобщий мир будет невозможен, пока существуют нынешние централизованные государства».

М. Бакунин.

КАПИТАЛИЗМ И ВОЙНА.

КОЗЛЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ОГОРОДЕ.

Всем известно, что случается с огородом, в который попадают козлы.

Оборонная промышленность Соединенных Штатов представляет собою огромный и прекрасный огород, в который неразумно ввели стадо прожорливых козлов — представителей от различных отраслей промышленности. Эти представители, в качестве советников и экспертов, заняли все командные позиции в Военно-Промышленном Комитете и во всех других комиссиях и комитетах. Побуждаемые «патриотизмом» они «отказались» от огромных окладов в своих компаниях и пошли на работу или без всякого вознаграждения или с окладом в один доллар в год. Разве это не прекрасное проявление патриотизма? Чудесное!..

Однако всем известно, что случается с огородом, когда в него попадают козлы, даже патриотические. Козлиные «подсознательные тенденции» к капусте непреодолимы, даже самый распатриотический козел не в силах преодолеть их. Капиталистические козлы, ничего не получающие от государства за свою работу в патриотическом огороде, или получающие всего только один доллар в год, обошлись очень дорого стране и продолжают обходиться. Поскольку эти люди, согласно отчету Специальной Сенатской Комиссии по Расследованию Выполнения Программы Обороны, представляют крупные промышленные компании, постольку «это значит, что программа обороны во всех ее разветвлениях должна получать одобрение крупных компаний. Поэтому, заключает отчет, «доллар-в-год-люди» и «люди-без-вознаграждения» в полном смысле могут быть названы «лаббистами», т. е. кулуарными дельцами, работающими в интересах своих компаний.

Вначале начальником Отдела Управления Промышленностью был поставлен Кнудсен, глава Дженерал Моторс Компании, потом, с преобразованием Управления в Военно-Промышленный Комитет, во главе стал Нельсон, один из глав самой большой торговой фирмы Сирс, Робек и Ко., а советниками Комитета—представители всех крупных промышленных и финансовых компаний: представители империй Рокфеллера, Моргана, Меллона, Дюпона и пр. В результате 85% всех военных заказов попали в руки 350 крупных фирм. Но это не все. Патриотизм этих компаний,—(некоторые из них уже обвиняются не только в задержке развития обороны, но даже, как увидим позже, в измене),—требовал больших прибылей и контракты отдавались им по чрезмерно высоким ценам, благодаря чему прибыли выросли до чудовищных размеров.

В интересах наживы эти патриотические козлы не торопились переводить на военное производство заводы своих компаний. Это обнаружилось, благодаря шумному выходу в отставку Гатри, главы одежной и кожевенной секции В. П. К. Гатри бросил в лицо «доллар-в-год-людям» обвинение, что они стараются служить «двум господам»—правительству и интересам своих консернов за счет программы вооружения. Гатри обвинил членов Военно-Промышленного Комитета в том, что они, чтобы дать промышленности возможность производить радио, холодильники и одежду для гражданских нужд, ставили препятствия консервации алюминия, меди, мики, шерсти и других важных для вооруженных сил и для постройки аэропланов материалов. Перед парламентской Военной Подкомиссией Гатри свидетельствовал, что Филип Рид, председатель Дженерал Электрик Компании, отпустил радио-промышленности 100 фунтов аллюминия нужного для производства аэропланов; что Кеннет Марринер, глава шерстяной секции ВПК и глава большого бостонского шерстяного консерна, десять дней спустя после Перл Харбор рекомондовал не издавать никаких приказов о консервации и возложить надежды на ввоз; что А. И. Райс, представитель А. Д. Джуллиард Компании, не советовал урезывать пользование найлона для гражданских нужд, а через неделю армия и флот потребовали для себя всю выработку найлона для производства парашутов.

Можно ли после этого удивляться, что промышленность в целом закончила 1941 год большими барышами, а многие компании баснословными.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПРИБЫЛИ.

По патриотическим побуждениям промышленники и банкиры через прессу и радио подняли такую кампанию против повышения заработной платы, которая, как мы увидим, смахивала на гражданскую войну. Основным орудием борьбы была выбрана демагогия, разодетая в яркие патриотические ризы.

Как можно требовать повышения заработной платы, кричали патриоты доллара, когда наши «хлопцы» рискуют своей жизнью за 21 доллар в месяц!

Как можно бастовать, когда каждый день простоя подвергает смертельной опасности наши вооруженные силы на фронте!

Десятки миллионов экземпляров газет, тысячи минут на радио изо дня в день наигрывали на патриотических чувствах американского обывателя. Рабочий класс, поскольку пресса и радио монополизированы промышленно-финансовым капиталом, не имел возможности поставить господам контролерам, разыгрывавшим из себя таких отчаянных патриотов, встречных вопросов.

Если вы так патриотичны, то почему вы не желаете поступиться частью своих огромных барышей, чтобы создать человеческие условия для жизни и труда рабочего класса, которые подняли бы всеобщий энтузиазм и производительность и обезпечили бы вернувшимся после войны миллионам лучшие, а не худшие, условия жизни и труда?

Если вы заботитесь о судьбе вооруженных сил на фронте, что каждый день простоя грозит большой опасностью для этих сил, то почему вы чтобы сохранить лишний процент прибыли, доводите рабочих до забастовок?.

Вы кричите о жертвенности и в то же время не желаете расстаться с лишним сентом ваших чудовищных прибылей.

А прибыли господ патриотов, несмотря на самые высокие в истории Соединенных Штатов налоги, действительно, огромные, головокружительные.

После уплаты налогов, после оплаты всех счетов, после отчислений на социальное обеспечение, на пенсии, на амортизацию, после отчислений в резервные фонды, на непредвиденные расходы, на покрытие военных потерь, в фонд перехода к мирным условиям, после увеличения основного и оборотного капиталов, после вычисления бешенных затрат на расширение и новые постройки, на увеличение и на новое оборудование, после выплаты огромных жалований и чудовищных премий генералитету промышленности, и все это в сотнях тысяч и в миллионах, корпорации и фирмы закончили 1941 год чрезмерными прибылями.

Приведем несколько примеров, случайно взятых из газетных отчетов.

Консолидейтед Ойл Корпорейшон (Генри Ф. Синклер)—16,472,493, Голф Ойл Корп.,—33,568,624, Детройт Эдисон Ко.—11,615,964, Огайо Ойл — 10,799,763, Сокони-Вакуумъ — 43,175,902, Континентал Ойл Ко.—15,398,082, Плимут Ойл Ко.—1,546,894, Стандарт Ойл Ко., Калифорния—32,955,333, Стендарт Ойл Ко., Индиана—48,385,966, Тайд Вотер Ассошиэйт Ойл Ко.—12,817,613, Анаконда Коппер Майнин Ко.—43,433,659, Кеннекот Коппер Корпорейшон—49,251,187, Андес Коппер Майнинг Ко. 4,324,353, Чили Коппер Ко. —16,760,736, Инспирейшон Консолидейтед Коппер Ко.—2,265,925, **Алуминум Ко. оф Америка—40,882,134**, Алуминум Лимитед—16,014,161 Алуминум Гуд Мануфекчуринг Ко.—1,058,196 Овенс-Иллинойс Глас Ко.—9,513,648, Питсбург Плейт Глас Ко.—14,989,178, **Дженерал Мотор Ко.**—201,652,508, Америкен Смелтинг и Рефайнинг Ко.—30,532,011, Пулман, Инк. — 10,918,820, Эллис-Чалмерс Мануфекчуринг Ко.—5,051,444, Гленн Л. Мартин Ко. — 5,773,149, **Доу Кемикал Ко.—6,322,529,** Ингерсол-Ренд Ко.—8, 125,202. Америкен Локомотив Ко.—5,628,471. Даймонд Т. Мотор Кар. Ко — 1.365.377, Дженерал Америкен Транспортейшон Корпор.—3,905,635, Катерпиллар Тректор Ко. —6,499,212, Борг Ворнер—7,475,049, Лон Стар Семент Корп.—4,104,535, В. Т. Грант Ко.—4,446,393, Каннон Милс Ко.—3,123,080, Гейлорд Контейнер Корп. - 1,349,124 Колгейт-Палмалив-Пект — 6,604,891, Атлантик Голф и Вест Индис Стимшип Лайнс — 2,816,177, **Колумбия Бродкастинг Систем, Инк. — 4.804,733**, Юнион Карбид и Карбон Корпор. — 42,041,625, Кока Кола Кор. — 27, 107,374, Пиплс Дрог Сторс — 1,109,510

Средняя годовая прибыль некоторых индустрий не менее внушительна, чем индивидуальная прибыль корпораций и компаний. Обследование 101 автомобильных компаний и компаний автомобильных принадлежностей показало, что прибыль 1941 года почти на 15% выше прибыли 1940 года. В 1940 г. прибыль была 362,737,000 дол., а в 1941 г. — 416,664, 000 дол. («Нью Иорк Таймс», 12 Апреля, 1942 г.).

Обследование 228 компаний стальной промышленности установило прибыль в 636,013, 996 дол., т. е. на 24% выше прибыли 1940 г., которая равнялась 512,911,939 и на 128% была выше прибыли 1939 г. и почти в десять раз больше прибыли 1938 г. («Нью Иорк Таймс», 19 Апр. 1942).

Корпоративная прибыль, согласно обследованию 899 коммерческих и индустриальных корпораций, произведенному Федеральным Резервным Банком Нью Иорка, несмотря на повышение заработной платы, цен на материалы и высокий федеральный налог, оказалась на 17 процентов выше прибыли 1940 года. (Нью Иорк Таймс», 1 Апр. 1942).

Обследование 245 американских индутриальных и рудничных консернов, произведенное Федеральным Резервным Комитетом показало, что чистая прибыль доходит почти до 40%.

Чистая прибыль 152 больших индустриальных компаний почти на 30% выше прибыли 1940 года.

Комитет, между прочим, сообщает в своем журнале «Ревью оф ди-Монт», что «значительная доля прихода, подлежащая налоговому обложению — (подоходный налог, дополнительный налог и налог на сверх-прибыль), — пошла на большее оборудование и в оборотный капитал», («Нью Иорк Таймс, 12 Апр. 1942 г.).

В общем 1941 год является рекордным годом для американской промышленности. Господин Кеннет Л. Остин в статье, обозревающей американскую промышленность за последние 14 лет, говорит об установлении промышленностью целого ряда рекордов. («Нью Иорк Таймс», 5 Апр. 1942).

Национальный доход, согласно отчету Департамента Торговли, достиг в 1941 году рекордной цифры — 94 с половиной биллионов,

Он оказался на 22% выше национального дохода 1940 года и на 13% выше 1929 г., который считается рекордным в истории Соединенных Штатов. Из этого национального дохода на долю заработной платы и жалованья приходится 61 бил. 200 мил. дол. Так как в эту сумму входят вознаграждения промышленной администрации, которые в некоторых случаях достигают сотен тысяч, то можно смело сказать, что на заработную плату и на жалованье низших служащих приходится на 2-3 биллиона меньше. Чистая прибыль так называемого не-инкорпорированного сектора промышленности —(фармеры, мелкая промышленность, мелкая торговля и пр.) — в 1941 году повысилась на 30%. Основываясь на доступных ныне, но весьма ограниченных данных, чистая прибыль инкорпорированного сектора промышленности в сравнении с 1940 годом повысилась на 31% и на 4.5 проц. превысила рекордную прибыль 1929 года, когда корпоративный налог был значительно ниже. В 1940 г. инкорпорированная прибыль равнялась 5.5 биллионам, а в 1941 г. она достигла 7.2 биллионов. Запасной капитал больше, чем удвоился: он повысился на 104%.

Семь биллионов и 200 миллионов долларов дохода, не включая пары биллионов, ушедших на баснословные оклады и премии для индустриального генералитета! Эта огромная сумма пошла в карманы ничтожной кучки паразитов. Эта сумма равна годовому бюджету, выработанному госп. Моргентау на 1942 год! И эти патриоты, на доходы которых можно было построить большое количество аэропланов, кораблей, пушек и пр., имеют наглость обвинять рабочих в неумеренном требовании повышения заработной платы, которая, повидимому, в среднем вращается вокруг 1,200 долларов в год!

Ну, и патриоты!

ПАТРИОТЫ - РВАЧИ.

Мы показали «нормальные» прибыли, которые накопились в результате «нормальной» эксплоатации и «нормального» обирания казны, но далеко не редки случаи чрезмерной наживы в порядке обмана и мошенничества, случаи так называемого рвачества.

В Бедфорде, пригород Кливеланда, Джек и Гейнц Ко с капиталом в 100,000 долларов получила на 58,191,893 дол. военных заказов Прибыль потекла рекой. В течение нескольких месяцев три владельца компании, чтобы скрыть непропорциальность прибыли, накупили на 900,000 дол. акций обороны и других облигаций федерального правительства. Господин Джек, его сын и г. Гейнц получили только жалованьем по 145,854,23; премии выдавались направо и налево: рабочие получали, начиная с часов и сторублевок, до страхового полиса на 2,500 дол. Секретарша г-на Джека за 1941 год получила жалованьем и премиями 39,356 дол.; помощник контролера за 46 дней работы, с годовым жалованьем в 3,600, получил 11,000 дол. премии; бухгалтер, обычное жалованье которого колеблется между 2,000 и 4,000 дол., получал. 7,500 в год, а с премиями — 25,153.32.

Здесь государство только на одном налоге потеряло 734,220,92 долл.

Не менее поразительное и скандальное рвачество обнаружилось в деле с Безик Магнезиум, кливеландской фирмой, в которое замешивается Джеси Джонс. Сенатор Бонкер (демократ от Невады) 3-го апреля сделал в сенате заявление, что Безик Магнезиум, получившая от Дефенс Плант Корпорейшон (правительственная организация) 63 миллиона дол. на постройку в Лас Вегас, Невада, очистительного магниева завода, «будет иметь 4.280% прибыли или 2,140,000 дол. в один год на вложенный капитал, не привышающий 50.000».

Дело это расследуется Сенатом. Джеси Джонс категорически отрицает обвинения сенатора Бонкера. Но, вероятно, дело обстоит по пословице: нет дыма без огня.

Третье дело о рвачестве, которое всплыло на поверхность, — это дело Нейс Эйркрефт Корпорейшон, которая была организована в 1940 году тремя лицами. Эта корпорация на флотском подконтракте сделала 250,000 комиссионных и на следующем сделает 600,000. В общем, по заявлению члена парламента Энгеля, эта нью-иоркская корпорация получит не менее 860,000 дол. комиссионными на военных подконтрактах.

Легко себе представить, сколько таких рваческих афер осталось не открытыми и, вероятно, не будут скоро открыты, особенно если рвачество проявляется крупными и влиятельными корпорациями.

Спрашивается, сколько эти рвачи-патриоты загубили солдатских жизней и насколько удлинили путь к победе над фашизмом?

ПЕРВООЧЕРЕДНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ.

В интересах обороны установлена очередность на материалы и на выполнение заказов. К первоочередности (прайорити) отнесены все материалы, которые существенно необходимы для военной промышленности и все дефицитные материалы, как алюминий, магний и пр. легкие металлы, а также тяжелые — медь, медные сплавы, сталь, олово и другие. Военные заказы должны выполняться в порядке первоочередности.

Казалось бы, что легче, как, принимая во внимание огромные прибыли, которые промышленность имела в 1941 году, проявить патриотизм в форме строгого выполнения установ-

ленной регуляции, однако для капиталистических козлов, попавших в огород, оказалось не по силам воздержаться от капусты.

Военно-Промышленный Комитет обнаружил целый ряд мелких и крупных нарушений первоочередности и злоупотреблений.

Миллс Новелти Ко. в Чикаго незаконным образом использовала значительное количество алюминия, меди, стали и других дефицитных материалов, предназначенных для выполнения военной программы, на выделку своих «Панорам» сверх установленной (2,332) нормы.

Талон Ко., Медвиль, Пенн., самая большая в мире компания по производству золотников, прося у правительства ассигновки материалов для продолжения работ, скрыла от него значительное количество меди.

Депутат парламента Франк Кифи (респ. от Висконсина) обвинил Сирс, Робэк и Ко., — величайшая в мире торговая фирма, — в продаже резиновых шин фермерам.

Хувер Ко., Норт Кентон, Огайо, третья по производству пылесосов, использовала 500,000 фунтов вторичного алюминия на нужды, ничего общего неимеющие с военной программой.

Все эти компании, в сравнении с такими китами стальной индустрии, как Карнеги-Иллинойс Сталь и Джонс-Лофлин Ко., мелкие водные хищники. Карнеги-Иллинойс Сталь Компания, с ее 20 заводами и 16 районными торговыми конторами, является ветвью Юнайтед Стейтс Сталь (Моргановская империя). Джонс и Лофлин Ко., несомненно, контролируется Морганом. Эти две стальных компании являются самыми большими производителями стали. Карнеги-Иллиннойс производит более 25% всей вырабатываемой в Соединенных Штатах стали. И вот эти две компании, столь важные в деле организации обороны, обвинены Военно-Промышленным Комитетом в «повторном и сознательном нарушении» установленных правил первоочередности.

Карнеги-Иллинойс вела себя, как государство в государстве, руководствуясь исключительно интересами прибыли, не считаясь с нуждами обороны. Она принимала и выполняла частные заказы и заказы, которые согласно правилам очередности относятся к низшему разряду, и в то же время отказывалась принимать и доставлять военные заказы высших разрядов. Компания следовала своему собственному расписанию выполнения и доставки заказов, абсолютно игнорируя важность разрядов с точки зрения обороны. В интересах частных заказчиков, она откладывала выполнение и доставку заказов Отдела Управления Промышленностью и Военно-Промышленного Комитета. Она пользовала оборудвание и материалы на выполнение заказов, которые, согласно установленным правилам, не подходили ни под какой разряд и откладывала выполнение разрядных заказовв. Эти и другие нарушения установленных правил очередности срывали максимальные усилия в деле ведения войны.

Это, несомненно, есть саботаж победы, саботаж укорочения войны. Границу между этим саботажем, независимо от его мотива, и изменой можно найти только под юридическим микроскопом и то с большим трудом. Что касается компании Джонс и Лофлин, то она вела себя нисколько не лучше. Согласно обвинению, эта компания с первого января по пятнадцатое марта 1942 г. откладывала заказы более высоких разрядов и выполняла и доставляла заказы, относящиеся к разряду А-9 и даже ниже. 21 февраля компания получила телеграмму от директора индустрии, приказывавшего приостановить, начиная с 14 марта, поставку обшивок и сверлильных трубок.

Вместо того, чтобы выполнить это требование, компания немедленно пустила большое количество высококачественной стали на производство трубок, из коих только 12% подходили под разрядные заказа, остальные же вырабатывались по частным заказам, ничего общего не имеющими с какими бы то ни было разрядами.

Военно-Промышленный Комитет дело против этих двух «патриотических» компаний передал Департменту Юстиции для «принятия соответствующих мер».

Надо полагать, что это дело так же будет замято, как дело с Рокфеллеровской Стандарт Ойл Компанией, как с контролируемой Морганом Дженерал Электрик и с другими компаниями, связанными с немецкими трестами. Дженерал Моторс Ко., имевшая более 200 мил. прибыли, тоже уличена в нарушении правил Военно- Промышленного Комитета.

Г. Максимов.

СПЕКУЛЯЦИЯ

(Корреспонденция из Детроита)

Дрогнул от боли и жалости русский колонист, когда радиоволна принесла известие о нападении на Россию гитлеровских орд. Старая Россия была для него мачехой, прогнавшей своих пасынков в чужие края искать лучшей доли; новая Россия, назвавшись СССР, вовсе не пыталась протянуть материнских рук своим сыновьям и они продолжали оставаться пасынками, изнывая тоской по родине. Чего казалось бы, жалеть? Но чувства колониста, видимо, те же, что и у заблудившегося на ярмарке ребенка. «Какая же твоя мать?» — спрашивают его участливо. «Та, — всхлыпывая отвечает он, — что самая лучшая».

Заболело сердце русского колониста за судьбу своей родины и он, забыв все горечи и

обиды, потянулся помогать ей. Но как, чем и где? До начало войны большевистский кредит в русской колонии был слаб: большевикам, после ряда местных «художеств» и «художеств» мирового значения, просто не верили. Сомнительно полагать, что они преуспели бы, если бы взяли инициативу по организации помощи России в свои руки.

Желание же рядового колониста помочь родине было чрезвычайно большое. За организацию помощи взялись прогрессивные элементы из разнородных обществ во главе с Павловым.

Решили созвать общеколониальный митинг и создать комитет, который ведал бы помощью. Проведав это, большевики прибыли скопом на данный митинг и работа закипела. Будучи верны себе, они от фиктивных организаций прислали делегатов, чтобы создать свое большинство и при голосовании проводить свои предложения. Большевикам, как упоминалось, не доверяли, но когда увидели, что с одной и той же трибуны говорят люди разных политических и религиозных убеждений и говорят об одном и том же: о помощи истекающей кровью родине, помощь потекла широко. Доллары посыпались дождем. Такой долларовый дождь был во время революционного сдвига, два с лишним десятка лет тому назад. Колонист, жертвуя щедро, говорит: «Власть меняется, родина остается; если потерять родину, то потеряем и наши надежды, чаяния и думки о ней; Гитлер закабалит в рабство навеки вечные наших матерей, отцов, братьев и сестер; нужно отбиваться раньше от опасного, страшного врага, а потом будет видно, что предпринять. Свои, дескать, люди, сочтемся».

За таким настроением большевики зорко следили и делали свои заключения. Боль за родину рядового колониста они приписывали успеху своей пропаганды: прозрели, осознали, мол, нашу правоту, пошли за нами.

Жертвовали щедро деньгами, жертвовали и одеждой. По сбору последней энергичное участие принимал некий полковник Путря, отдавая бескорыстно труд и время свои и своей жены. Деньги отсылались в Нью Иорк, последний присылал квитанции о получении оных и все. Когда же любопытство жертвователей пыталось проследить дальнейший путь, то оно наталкивалось на квитанцию из Нью Иорка: вот расписка на деньги, твои деньги приняты.

Нарекания на неясную отчетность продолжаются. Многие были бы рады видеть ясный и точный отчет, это их вдохновило бы жертвовать и дальше.

* *
*

Всколыхнулась, избудоражилась колониальная Русь: дело приняло такой широкий размах, что понадобился русский радиочас. Не успел Павлов на одном из митингов формулировать хорошо мысль о пользе русского радиочаса, как тут же посыпались доллары на его устройство. Цель — освещать местную колониальную жизнь, мировые события и, что самое главное, новости с кровавого русского фронта. Добрыми намерениями, говорят, ад вымощен. Для радиочаса понадобились деньги, понадобилось объявлять за деньги (доллар в минуту) не только полезные предприятия, но и сомнительные. И теперь как на колокольне в пасхальный день, кто взлезет тот и звонит, служители религиозного культа тоже.

Первыми радиовещателями были Павлов от прогрессистов и Фич от большевиков. С первым можно мириться: говорит хоть и с акцентом, но отчетливо и ясно; что же касается второго, то он далек от этих качеств, а заменить его у них некем.

Все же это не помешало большевикам подложить Павлову свинью. Зная, что он в оппозиции к ним и к их органу «Русский Голос», они подпихнули ему объявление рекламного характера об этой газете, и Павлов поведал миру, что «Р. Г.», якобы чрезвычайно правдиво освещает жизнь. А в другой раз (здесь уже некоторые заподозривают политическую взятку) Павлов, отметив гениальность Сталина, сказал, что русский народ знает, что он защищает: защищает он, дескать, свою свободу. Этот дифирамб с успехом и Фыч мог продекламировать, он коммунист, ему и карты в руки.

Само собою понятно, что прогрессисты стали недовольствовать и нарекать на Павлова. «Можно биться об заклад, говорили некоторые, что Павлов ни за какие деньги не рискнул бы рекламировать «Дело Труда-Пробуждение» по радио...»

Павлов и сам понял, что он шагнул далеко в кооперировании с большевиками, а последние становились все наглее и требовательнее. К этому времени власти решили прекратить сборы денег кустарным образом и предложили все денежные средства направлять в «Вор Чест». Павлов, имея недюжинную изобретательность, решает организовать общество помощи Росссии с долларовым месячным взносом. В обществе желательно иметь свыше тысячи членов, значит, больше тысячи долларов и эту сумму высылать непосредственно в Россию. Сумма денег в кассе общества достигла полутысячи долладов; успех предвиделся полный, как вдруг из Нью Иорка появился генерал от компартии и заявил Павлову приблизительно так: Красная Армия под водительством Компартии одержала и одерживает победы (о поражениях он и не пикнул), значит, это водительство дельное; а коль это так, то мы здесь, в русской колонии, должны руководить; хотите работать с нами, — хорошо, не хотите, — уходите и не мешайте.

Попытка Павлова доказать генералу свою

патриотичность успеха не имела. И старое «кто не с нами, тот против нас», как бычий рог, выперло из мешка.

Ни инициатива, ни усиленный труд, ни полит-взятки Павлову не помогли. Когда все было налажено, получено доверие рядового колониста и потекла деньга, ком-централка просто-напросто прибрала все к своим рукам, а на других наложила вето... Можно ли удивляться, что в России растреляли Эрлиха и Альтера, вождей еврейских меньшевиков, пришив им шпионаж в пользу Гитлера? (Это евреи, да еще и социалисты, которых под конвоем отправили в глубь страны, как ярых антифашистов). Нет, удивляться нечего. Как долго будет существовать компартия, так долго будут процветать и кровавые проказы. Но здесь, в стране, где большевики не у власти, они, за редким исключением, дальше политической спекуляции не идут.

Это все относится к трудовой колонии, а вот колония новая, та в большинстве своем замкнулась в свою обывательскую скорлупу, покрытую узорами старого режима, и обиженно молчит. Даже колониальные бутербродники, которые годы кормились от мужичьей колонии, исчезли куда-то.

Ф. Коваленко.

ТЫСЯЧНЫЙ - ФОНД "ДТП".

СТАРАЯ ГВАРДИЯ У ЗНАМЕНИ

Случайно встретился с т. Терпигоревым, который сказал: «Хорошо, что я вас встретил. Вот вам пять долларов в тысячный фонд «ДТП», а в дальнейшем еще дам».

В другой раз встречаю тов. Савчука. Поздоровались. Он сразу же, как и т. Терпигорев, сам напомнил: «Вот вам, дружище, пять долларов в тысячный фонд «ДТП» и добавил: «Если у товарищей хватает денег на развлечения или выпивку, то на такое хорошее дело, как анархический журнал, тоже должно хватить.

«Напоминайте товарищам, чтобы они крепились и не падали духом. Житейская тина засасывает человека, опошляет его, калечит, но человек — не животное, ибо живет он не хлебом единым, но и **духовной** пищею. Крепите дух людей. Зовите товарищей к активной общественной деятельности. Успех будет за нами, за человеческим прогрессом».

Легко и приятно становиться на душе от сознания, что вы не один и что у вас имеются единомышленники, готовые помочь общему благородному делу и помогающие. Это отрадное явление, когда в вихре нынешних событий многие схватывают большевицкий насморк с доброй долей национал-патриотизма и чихают вам прямо в лицо, без платка, наровя заразить вас этим неприятным недугом. Отрадно видить старую гвардию, поддерживающую святое знамя социальной справедливости, свободы, братства и экономического равенства. Да здравствует старая гвардия! **Ф. К — ко.**

* * *

ФРЕДЕРИК, Мериленд. Уважаемые товарищи, посылаю вам 8 долларов: 3 д. — подписка и 5 дол. — в **тысячный** фонд «ДТП». Я вполне согласен с Редакционной Коллегией «ДТП», что журнал имел бы гораздо большее влияние, если бы он выходил чаще и шире распространялся среди трудящихся масс. Капиталисты выбрасывают десятки и сотни тысяч долларов на пропаганду и поддержку своей системы. Рабочие, желающие освободиться от капиталистического рабства и от ига государственного капитализма, именуемого в одних странах «коммунизмом», а в других — «нацизмом» или «фашизмом», должны щедро откликнуться на поддержку своего идейного органа, защищающего интересы не диктатурщиков, а трудящихся всего мира. Очень желательно, чтобы идейные товарищи напрягли все свои усилия и обеспечили журнал «ДТП» средствами и выпускали его регулярно, хотя бы раз в месяц.

С товарищеским приветом **Петр Ф. Ку — вич.**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пеннсильвания. — Уваж. т. Свободин, посылаю вам 5.50, из которых 50 сентов за проданные номера журнала и 5 долларов **в тысячный фонд «ДТП»,** и желаю чтобы журнал выходил регулярно — каждый месяц.

Очень жаль, что наши бывшие старые товарищи стоят в стороне от движение в такой важный момент, когда требуется коллективное действие и напряжение сил всего революционного рабочего движения, чтобы занять место в надвигающихся событиях. Мне кажется, что наряду с изданием русского журнала следовало бы приступить к изданию журнала на английском языке. С товар. приветом **И. Скиталец.**

ТИММЕНС, КАНАДА. Уваж. товарищ Свободин, журнал и письмо получены.

Вполне согласен с вашим мнением о необходимости издания журнала и желаю Вам успеха, так как идеал, за который Вы боретесь, ведет к освобождению человечества от всех моральных, политических, экономических и социальных заблуждений. Это доказано Кропоткиным. Бакуниным, Толстым и другими моралистами и теоретиками анархизма.

Русская колония здесь, где я живу, небольшая и очень трудно подыскивать читателей для журнала, но нашел одного товарища, который дал на журнал один доллар. Прилагаю 5 дол. в тысячный фонд «ДПТ» и 1 д. на подписку С товар. приветом **З. А. К — рик.**

БАЛТИМОР, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 5 долларов, из которых 2 дол. за проданые номера и 3 дол. — подписка. Желаю успеха в издании «ДТП».

С товар. приветом **Д. С-ко.**

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Уважаемый тов. Свободин! Журнал «ДТП» получен. Он очень хорош по содержанию. Статьи о П. А. Кропоткине прекрасны, Статья «Долларовые Патриоты» очень хороша, она понравилась всем нашим. Желательно, чтобы статьи писались покороче, а длинные — разбивались подзаголовками. Короткие статьи удобнее читать.

С товарищеским приветом **И. Ч.**

ЧИКАГО, Иллинойс. Уважаемые товарищи. посылаю вам 20.50, из коих 5.50—за проданные экз. № 9 журнала «ДТП» и 15 долл. в **тысячный фонд «ДТП»** Жертвовали по 5 долл. следующие товарищи: Н. Н.,Т. Юскович и Роман Губаревич. С тов. приветом **И. Волков.**

НЬЮ КЕСТЛЬ, Пенн. Уважаемый тов. Свободин! посылаю вам чек на 11 долларов: 2.50 — за проданные номера журнала «ДТП» 7 и 8 выпусков и 8.50 — **в тысячный фонд.** Жертвовали следующие лица: Д. С. Зд. И. Г. 2 дол., П. М. 2 д., Я. Т. 1 дол., и К. С. 50 сентов.

С товарищеским приветом **Д. С.**

МОНТРЕАЛЬ, Канада. Уважаемые товарищи, посылаю 10 долларов в **тысячный фонд.** «ДТП». Жертвовали следующие лица: по 2 дол. Г. Р — ч и г-жа С. Мир, по 1 дол.: П. Сол, Гр. За, С. Ко, В. Су, М. Па и И. Ма.

С товарищеским приветом **Г. Р.**

БОСТОН, Масс. Уважаемый тов. Свободин, посылаю вам 8 долларов: два доллара за проданные номера журнала «ДТП» и 6 дол в **тысячный** фонд. Жертвовали по 2 дол. следующие лица: Л. М.—к, Я. П.—ко, С. Д—к.

С товарищеским приветом **П. М.**

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 22.3[0], вырученые от продажи № 9 «Дело Труда-Пробуждения». Работа по распространию журнала идет своим чередом: распространяешь — покупают, а не распространяешь — никто о нем не знает. Значит, сознание необходимости ведения пропаганды настоятельно диктует нам распространять журнал усиленно и чем больше.

С тов. приветом **Ф. К.**

ХАРТФОРД, Конн. Уваж. товарищи, посылаю Вам 8 долларов, из коих 6 д. за 40 экземпляров № 8 и 9 «ДПТ» и 2 д. в тысячный фонд от т. Ф. В. С тов. приветом **Ф. В-й.**

АКРОН, Охайо. — Уважаемый т. Свободин, посылаю Вам в тысячный фонд «ДПТ» 13 дол. Жертвовали следующие товарищи: П. К. 5 дол., И. Б. 5 дол. и Н. С. 3 доллара. Желаю успеха в издании журнала. С тов. приветом **И. Б.**

АКРОН, Охайо. — Уваж. т. Свободин, посланные вами номера журнала «ДТП» получил, за что сердечно благодарю. В № 6 журнала я прочитал сообщение о смерти тов. Мирончука. Посылаю для его семьи 6 дол., которые прошу направить по назначению.

С товарищ. приветом **Д. М.**

МЕРИДЕН, Конн. — Уважаемый т. Свободин, посылаю вам 3 доллаарра за проданные момера журнала «ДТП.». Желаю успеха в издании журнала. С товарищ. приветом **К. С.**

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уважаемый т. Свободин, № 9 журнала «ДТП» получил, но у меня нет предыдущего номера — Кропоткинского. Если таковой имеется, — пришлите, пожалуйста. В тысячный фонд «ДТП» посылаю 5 доларов.

С тов. приветом **Р. Д.**

БАЛТИМОР, Мэрилэнд. Уважаемые товаварищи, посылаю вам 4.50, вырученные от продажи № 8 журнала «ДТП».

С тов. приветом **Ф. С-в.**

СЭНТ-ЛУИС, Мизури. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 5 долларов, из коих 4 дол. за проданные номера и 1 дол. от т. М. Р-ка в фонд «ДТП». С тов. приветом **М. Х-ня.**

БЕТЛЕГЕМ, Пеннсильвания.— Уважаемые товарищи! Желая помочь изданию журнала «ДПТ», я решил высылать вам в пользу журнала по доллару в месяц. Прилагаю при сем 3 доллара за первые три месяца.

С тов. приветом **Н. Ф-ко.**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
Редакционной Коллегии «ДТП» за 3 месяца: с 1 марта по 1 июня 1943 года

ПРИХОД: Поступило подписки — — — 7.00
От групп и отдел. т.т. за продан. №-ра — 57.00

Поступили следующие пожертвования:

Из Чкаго, Илл., через И. В-ва — — — 15.00
„ Акрона, Охайо, через И. Б-ко — — 13.00
„ Монтреал, Канада, через Г. Р-ча — 10.00
„ Детройта, Мич., через Ф. К-ко — — 10.00
„ Нью-Кестль, Пенн., через Д. С-ча — 8.50
„ Бостона, Масс. через П. М-ка — — 6.00
„ Чикаго, Иллинойс, через Г. М-ва — 5.00
От С. М-ко г. Нью Иорк, Н. И. — — — 5.00
„ Ф. Ку-ча, Фредерик, Мэриланд — — 5.00
„ П. Б-па, НХ через т. Се-ка — — — 5.00
„ Р. До-на, Рочестер, Н. И. — — — — 5.00
„ Я. То-па, Филаделфия, Па. — — — 5.00

Мелкие: Н. Ф-ко 3 д., Барков 2.50, Мек-Кек 2 д., Ф. Вой 2 д., И. За-в 2 д., Ф. Ше-нюк 1 д. и М. Рацивончик 1 д. — —13.50

А Всего вместе 170.00

РАСХОД:

Издание и рассылка № 9 «ДТП» — — 118.40
Переписка Редакции — — — — — — 10.50
Остаток на 1 июня 1943 г. — — — — 41.10

Итого 170.00